

ИНОКИ НА СЛУЖБѢ БЛИЖНИМЪ ¹⁾.

II.

*„Если кто не хочет трудиться, тотъ
и не ѣшь“* (2 Сол. 3, 10).

Въ литературѣ подняли вопросъ объ идеалѣ православнаго монашества. Говорятъ, что идеаломъ восточнаго монашества должна быть созерцательная жизнь. Предъ нами развертываютъ картины отшельнической жизни, посвященной на служеніе исключительно одному только Богу. Намъ просятъ пойти въ пустыни, чтобы убѣдиться въ правотѣ ихъ пониманія жизненныхъ задачъ православнаго монашества. Намъ говорятъ, что въ сравненіи съ созерцательной жизнью инока даже школьное дѣло есть только „подѣлье“, да еще притомъ и небезопасное...

Заявляемъ открыто, отъ чистаго сердца: мы глубоко преклоняемся предъ всѣми, кто высказываетъ такой взглядъ на монашество. Слова подобныхъ писателей намъ кажутся знаменіемъ времени. Можетъ быть, дѣйствительно уже не далеко то время, когда жизнь всего нашего монашества потечетъ по иному руслу, вступить на путь чистаго созерцанія.

Итакъ, смѣло и безбоязненно пойдемъ въ пустыни и посмотримъ, что дѣлали и какъ тамъ жили *дѣйствительные созерцатели*, настоящіе носители непрестанной молитвы и духа Христова. Пойдемъ и провѣримъ себя по тѣмъ образцамъ, на которые мы ссылаемся, говоря объ идеалахъ пра-

¹⁾ Продолженіе. См. *Богосл. Вѣстн.*, Ноябрь, стр. 305—358.

вославаго монашества, повѣримъ свое созерцаніе ихъ созерцаніемъ.

Вотъ предъ нами свв. родоначальники монашества: Антоній, Пахомій, Иларіонъ, Евсеимій, Савва и другіе святые пасельники древнихъ пустынь. Вотъ предъ нами: Нитрійская гора, пустыня Келлій, гора Ферма, Антиноэ, Оксирияхъ, Арсиноэ, Канопъ, Панефисъ, Ликополь, Гермополь, Гераклеопъ, пустыня Діолкъ, Каламъ или Порфирионъ и другія пустыни. Какіе сонмы монаховъ жили здѣсь! Бл. Иеронимъ въ прологѣ къ правиламъ Пахомія однихъ монаховъ Пахоміанцевъ насчитываетъ 50,000 человекъ ¹⁾. Что же мы видимъ тамъ въ этихъ дивныхъ пустыняхъ? Встрѣчаемъ ли мы тамъ только одно созерцаніе?

Прежде всего, не смотря на свою паразитическую, можетъ быть, даже неповторяемую болѣе никогда созерцательную жизнь, удивительную отрѣшенность отъ міра и одухотворенность, иноки все работали. Между прочимъ трудомъ своимъ снискивали себѣ пропитаніе, не ѣли чужого хлѣба. Они молились и работали, поэтому и не назывались „безстыдными нищими“, какъ называютъ теперь иногда иныхъ инокъ. Не только трудились они сами, но и всеѣмъ своимъ послѣдующимъ преемникамъ-собратьямъ заповѣдали этотъ физическій трудъ. У древнихъ основателей монашества мы находимъ такую сильную защиту физическаго труда, что ее не разобьетъ никакая молотъ самой сильной и изворотливо-лукавой мысли. Святые древніе подвижники въ данномъ случаѣ на пути инока къ бездѣлю и кормленію на чужой счетъ положили какъ бы необъятно громадную какую скалу, которую нельзя никому и никогда сдвинуть никуда. И это вполне справедливо. Послушаемъ, что они, эти дивные созерцатели, говорятъ о необходимости для каждаго инока физическаго труда, какъ чудно сочетаютъ трудъ съ молитвой и созерцаніемъ, дѣло съ подѣльемъ.

На вопросъ инока: „нужно ли заниматься рукодѣліемъ?“, св. Василиій Великій отвѣчалъ:

¹⁾ Шивигъ въ своемъ сочиненіи *Pachomianische Klöster im 4 Jahrh.* р. 233. (Archiv Katol. Kirchenrecht. 1902 № 3) считаетъ эту цифру преувеличенной въ десять разъ. Онъ говоритъ, что по винѣ переписчика къ цифрѣ 5000 былъ прибавленъ одинъ ноль и так. обр. получилась громадная цифра въ 50000 человекъ. Но и 5000 человекъ почтительная цифра.

„Такъ какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ говоритъ, что не просто всякій и во всякомъ случаѣ *достойнъ пищи* ¹⁾ *своей, но дѣлатель* (Мѣ. 10, 10), и Апостолъ повелѣваетъ трудиться и дѣлать своими руками, то изъ сего само собою явствуется, что надобно ревностно заниматься рукодѣльемъ. Ибо цѣль благочестія надобно почитать не предлогомъ къ бездѣйствію и не удаленіемъ отъ труда, но побужденіемъ къ подвижничеству, къ большимъ трудамъ, къ терпѣнію въ скорбяхъ, чтобы и намъ можно было сказать: *въ трудѣ и подвизѣ, въ бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажде* (2 Кор. 11, 27) ²⁾. „Поэтому сколько необходимо каждому ежедневное вкушеніе пищи, столь же необходимо и дѣло по мѣрѣ силъ. Ибо не напрасно Соломонъ написалъ въ похвалу: *бранина же лѣнливаго не яде* (Притч. 31, 27)... И Господь сочеталъ лѣнность съ лукавствомъ, сказавъ: *лукавый рабе и лѣнливый* (Мѣ. 25, 26). Также и премудрый Соломонъ не только хвалитъ занимающагося дѣломъ, но и обличаетъ лѣниваго сравненіемъ съ самыми малыми животными, говоря: *иди ко мравлю, о лѣннине* (Притч. 6, 6). Поэтому надобно бояться, чтобы и намъ въ день суда не сказано было то же самое, когда Давшій намъ силы заниматься дѣломъ требуетъ и дѣланія, соразмѣрнаго съ силами, потому что *ему же предаша множайше, множайше истязуютъ отъ него* (Лк. 12, 48) ³⁾.

„Богъ, творя человекъ, конечно, не желалъ, чтобы онъ оставался празднымъ и неподвижнымъ, но чтобы онъ былъ дѣятельнымъ, въ чемъ ему должно. И въ раю повелѣлъ Онъ Адаму *дѣлать и хранить его* (Быт. 2, 15); по изгнаніи же оттуда, Онъ опредѣлилъ ему *въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ* (Быт. 3, 19). А что сказанное Адаму, сказано всемъ родившимся отъ него, это видно изъ слѣдующаго: и смерть Богъ опредѣлилъ въ наказаніе Адаму, сказавъ: *земля еси, и въ землю отыдеши* (ст. 19); но всѣ родившіеся отъ него содѣлались, подобно ему, участниками этого бѣдствія. Посему

¹⁾ Въ слав. перев. *мзды своея, гоѣ шодоѣ аѣгоѣ*; по другимъ же чтеніямъ: *мѣс ѣооѣѣ аѣгоѣ*.

²⁾ Св. *Василій Великій*. Правила пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ. Вопр. 37 (Твор. Изд. 3-е 1892 г. т. 5) Ср. Слово о подвижничествѣ. Т. 5, стр. 65.

³⁾ *Тамъ же*. Стр. 161.

не должно дѣлать нововведеній вопреки естеству и уставамъ Благодѣтеля естества, но, ихъ держась, надобно сохранять тѣло дѣятельнымъ, никогда не ослабѣвающимъ отъ неумѣренности..

Могу подтвердить слово свое и многими свидѣтельствами божественнаго Писанія. Ибо божественное Писаніе повелѣваетъ работать, приводить тѣло въ движеніе и больше подкрѣплять немощь другихъ, нежели самому искать руки другихъ, но ни мало не велитъ истоцать и расслаблять тѣла неумѣренными изнуреніями. И на это тебѣ представлю достовѣрнѣйшаго свидѣтеля—св. Павла, который негдѣ говорить: *слышимъ нѣкія у васъ безчинно ходящія и ничтоже дѣлающія* (2 Сол. 3, 11), а безчиніемъ называетъ онъ праздность, потому что говоритъ: *не безчинствовахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвижѣ, ночь и день дѣлающе* (ст. 7—8), и что еще важнѣе сего: *требованію моему и сущимъ со мною послужить руцѣ мои* (Дѣян. 20, 34); и еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *свой хлѣбъ ядохъ* (2 Сол. 3, 12), и еще въ иномъ мѣстѣ: *безмолвствовати, и дѣяти своя, и дѣдати своими руками* (1 Сол. 4, 11) ¹⁾.

„Скажи мнѣ, что лучше: подражать ли плодоноснымъ деревьямъ, которыя и сами богаты плодами, и другихъ увеселяютъ своимъ плодоносіемъ, или уподобиться огороднымъ растеніямъ, которыя вянутъ отъ зноя и засухи, быть, по слову Пророка, *яко свекла недозареная*. (Ис. 51, 20), быть неспособнымъ послужить собственнымъ своимъ потребностямъ (и притомъ когда имѣемъ отъ природы совершенныя силы къ удовлетворенію своихъ нуждъ), и *упражняться въ лобомудрїи только въ половину, то есть одною душою, а не вмѣстѣ и тѣломъ? Если бы мы находились внѣ тѣла, то необходимо было бы стремиться къ совершеннѣйшему одною душою. Но такъ какъ человекъ двойствененъ по природѣ, то и упражненіе въ добродѣтели должно быть двоякое, состоящее и въ тѣлесныхъ трудахъ и въ душевныхъ подвигахъ. Трудями же тѣлесными назвать должно не праздность, а работу“ ²⁾.*

„Перейду теперь къ самой жизни Спасителя... Каковы и

¹⁾ Тамъ же. Подвижнич. уставы подвижающимся въ общежитїи и отшельничествѣ. Гл. 4, стр. 362

²⁾ Тамъ же. Стр. 364 сл.

какъ многочисленны Его тѣлесныя труды, ради которыхъ особенно и приводится примѣръ! Въ первомъ возрастѣ, повинаясь родителямъ, кротко и благопокорно переносилъ Онъ съ ними всякій тѣлесный трудъ, потому что они, какъ люди, хотя праведные и благочестивые, но бѣдные и не въ обилии снабженные необходимымъ въ жизни (чему свидѣтелями ясли, послужившія честному рождеству), естественно, занимались непрестанными тѣлесными трудами, снискивая себѣ тѣмъ необходимое на потребности. Иисусъ же, *повинаясь имъ*, какъ говоритъ Писаніе (Лук. 2, 51), безъ сомнѣнія показывалъ благопокорность и въ перенесеніи съ ними трудовъ. А пришедши въ возрастъ и оказывая Владычнія и Божескія благодѣянія, избирая уже учениковъ и намѣреваясь проповѣдовать царствіе небесное, не требуетъ Себѣ служенія отъ другихъ, лежа на одномъ боку и нѣжа Свое тѣло; но ради нашего спасенія то путешествуетъ, и всегда пѣший, и служитъ ученикамъ, какъ Самъ говорилъ: *Азъ же посреда васъ есмь яко служаи* (Лк. 22, 27), и еще: *Сынъ человеческій не прииде, да послужатъ Ему, но послужити* (Мѣ. 20, 28), то омываетъ ноги ученикамъ, а потомъ, долгое время занимаюсь ученіемъ, нелѣпно переходитъ съ мѣста на мѣсто. Однажды только, и то на короткое время, употребляетъ животное, впрочемъ, не для успокоенія тѣла, но чтобы запечатлѣть дѣлами Своими пророчество (Мѣ. 21, 5; Захар. 9, 9).

А Апостолы? Не Владыкѣ ли подражали? не занимались непрестанно трудами? Посмотри на Павла, который непрерывно работаетъ, неутомимо путешествуетъ, плаваетъ, бѣдствуетъ, переноситъ непогоду, изгнаніе, удары, избіеніе камнями, душевнымъ усердіемъ и тѣлесною силою противостоятъ всѣмъ искушеніямъ. А если бы онъ разслабилъ тѣлесныя силы псумфренностью, то не былъ бы за это увѣнчанъ.

Поэтому хорошо, душевными добродѣтелями и тѣлесными подвигами подражая жизни Владыки и Его учениковъ и Апостоловъ, употреблять тѣло на службу самымъ добрымъ дѣяніямъ. Ибо душѣ принадлежитъ избирать изъ добрыхъ дѣлъ и такія, которыя совершаются при содѣйствіи тѣла; а тѣлу—приводить въ дѣйствіе то, что избрала душа. Если же тѣло бессильно для приведенія сего въ дѣйствіе, то доб-

рое дѣло, сокрытое еще въ произволеніи, остановилось на полпути, подобно какому-нибудь ростку, увядающему въ земныхъ нѣдрахъ и не поступающему въ употребленіе тѣмъ, для кого онъ зародился.

Но говорятъ: и Господь переносилъ продолжительное невкушеніе пищи, а точно также—и Моисей, и Илія Пророкъ. Но замѣть то, что Господь нашъ однажды только совершилъ это, подобнымъ образомъ Моисей и Илія. Во все прочее время, въ надлежащемъ порядкѣ управляя тѣломъ и держа его въ дѣятельности, всегда занимаясь работами и трудами, такимъ образомъ просіяли душевными добродѣтелями, при содѣйствіи тѣла, жизнь дѣятельную содѣлавъ печатію и совершеніемъ житія духовнаго. Такъ поступалъ Моисей, такъ Илія, такъ и самъ Іоаннъ, по неизреченному домостроительству долгое время жившій въ пустынь, по совершеніи же домостроительства пришедшій въ населенную страну проповѣдывать и крестить, кромѣ дѣятельности совершившій свой подвигъ еще и дерзновеніемъ предъ Иродомъ. Такъ поступалъ и весь сонмъ святыхъ и Самъ Іисусъ, проводившій время въ дѣланіи.

Итакъ, отовсюду—и изъ законовъ природы, и изъ ученія божественныхъ Писаній, и изъ того, что дѣлали всѣ святые, и изъ житія Спасителя нашего, и изъ правила жизни благочестивыхъ,—явствуетъ, что гораздо лучше и полезнѣе имѣть крѣпкое, а не разслабленное тѣло, и употреблять его на добрыя дѣла, а не держать произвольно въ бездѣйствіи“¹⁾.

Великій и святой организаторъ жизни иноческой не только считаетъ трудъ обязательнымъ для каждаго инока, какою бы высотой своей духовной жизни онъ не отличался, но и говоритъ еще большее. „Кто поспѣшаетъ къ совершенству, тому свойственно заниматься рукодѣліемъ день и ночь“ (2 Сол. 3, 8)²⁾. На физическій трудъ инока онъ высказываетъ самый высокій взглядъ. „Каждому надобно быть внимательнымъ къ своей работѣ, заботиться о ней съ любовію и съ нетѣлностною тщательностію, съ внимательнымъ попеченіемъ, какъ бы назиралъ за нимъ Самъ Богъ, совершать ее

¹⁾ Тамъ же. Стр. 366—371.

²⁾ Тамъ же. Правила цростр. Вопр. 42. Стр. 171.

неукоризненно, чтобы всегда имѣть дерзновеніе сказать: *се яко очи рабѣ въ руку господіи своихъ, тако очи наши ко Господу Богу нашему* (Псал. 122, 2) ¹⁾. При такомъ взглядѣ на физическій трудъ, совершенно понятны слѣд. дивныя слова св. Василия Великаго: „живемъ трудами рукъ своихъ“ ²⁾.

На вопросъ иноковъ, какими трудами спискивать имъ пропитаніе, св. Василій Великій отвѣчалъ слѣдующее.

„Не легко опредѣлить въ частности ремесла, потому что для однихъ требуются тѣ, а для другихъ другія, по удобству занятій въ каждой странѣ. Но можно въ общихъ словахъ изобразить, каковъ долженъ быть ихъ выборъ; это — ремесла, которыя не нарушаютъ безмолвія нашей пустынной жизни, не требуютъ многихъ хлопотъ при добываніи свойственнаго имъ вещества, и большаго безпокойства при продажѣ издѣлій, и не ведутъ къ неприличнымъ и вреднымъ встрѣчамъ съ нами мужчинъ или женщинъ. Но всегда надобно имѣть въ виду, что у насъ есть своя особенная цѣль — простота и дешевизна, потому что избѣгаемъ случаевъ услуживать человѣческимъ *похотямъ, несмысленнымъ и вреждающимъ* (1 Тим. 6, 9), работая что-нибудь ими требуемое. Такъ въ *ткацкомъ дѣлѣ* допускаются у насъ издѣлія, употребляемая въ обыкновенной жизни, а не придуманныя похотливыми для уловленія и опутанія сѣтями юныхъ. Подобнымъ образомъ въ *сапожномъ дѣлѣ* будемъ услуживать своимъ ремесломъ тѣмъ, которые ищутъ необходимаго къ удовлетворенію потребности. А ремесло *плотничное, столярное и земледѣльіе*, хотя сами по себѣ необходимы для жизни, доставляютъ много полезнаго, и по собственному ихъ значенію не отвергаются нами, однако же, когда или нарушаютъ по временамъ безмолвіе, или отвлекаютъ братію отъ единства жизни, тогда по необходимости отъ нихъ уклоняемся. предпочитая такія занятія, при которыхъ соблюдается жизнь неразвлеченная и приверженная ко Господу... А когда отъ оныхъ нѣтъ никакого вреда избранной нами жизни, тогда они предпочтительнѣе многихъ, особенно же *земледѣльіе*, которое само по себѣ добываетъ необходимое и избавляетъ земледѣльцевъ отъ дальнихъ скитаній туда и сюда, и отъ

1) Тамъ же. Вопр. 41, стр. 169.

2) Тамъ же. Вопр. 20, стр. 135.

бѣганія туда и сюда, если только не производить у насъ молвы и смятеній ни съ сосѣдями, ни съ живущими вмѣстѣ“¹⁾.

„Не умертвилъ еще уды свои, *яже ни земли* (Кол. 3, 5), тотъ, кто не переноситъ въ работахъ труда. Поэтому если кто знаетъ художество, не оуждаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его. А если не знаетъ: то да не самъ выбираетъ для себя, но пусть принимается за одобренное многими“²⁾. Вообще „заниматься подвижнику надобно работами приличными, которыя свободны отъ всякой суетливости, долговременныхъ развлеченій и *недозволительнаго прибытка*,—которыя большею частію возможно вамъ производить, оставаясь подъ своей кровлей, такъ что и дѣло дѣлается, и безмолвіе соблюдается. А если бы по необходимой потребности должно было произвести работу и на открытомъ воздухѣ, то и это не воспрепятствуетъ любомудрію. Ибо въ строгомъ смыслѣ любомудрый, имѣя собственное тѣло свое пріютомъ и безопаснымъ пристанищемъ для души, хотя ему и случилось быть на рынкѣ, или въ торжественномъ собраніи, или на горѣ, или въ полѣ, или среди народнаго множества, *всегда заключенъ еъ этомъ естественномъ своемъ монастырѣ*, внутрь собирая свой умъ и любомудрствуя о томъ, что ему прилично. Можно, и дома сидя, скитаться помыслами внѣ, и находясь на рынкѣ, но соблюдая трезвеніе, быть какъ бы въ пустынѣ“³⁾.

„Долженъ подвижникъ и низкія работы брать на себя съ великимъ стараніемъ и усердіемъ, зная, что *все, дѣлаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно, достойно небесъ, и привлекаетъ намъ тамошнія награды*. Поэтому, хотя бы надлежало ходить за подъяремными животными, которыя носятъ на себѣ тяжести для общихъ потребностей, не должно противиться. Представляй въ умѣ, съ какимъ усердіемъ Апостолы повиновались Господу, повелѣвшему привести жребя, и разсуждай, что тѣ, для кого мы приняли на себя попеченіе о вьючномъ скотѣ, суть братія Спасителю, и что благо-расположеніе къ нимъ и стараніе о нихъ переносится на

1) Тамъ же. Прав. простр. Вопр. 38 стр. 164—166.

2) Тамъ же. Простр. Прав. простр. Вопр. 41 стр. 168.

3) Тамъ же. Подв. уставы. Гл. 5, стр. 371.

Самого Господа, сказавшаго: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѣ. 25, 40). Если же Онъ Себѣ присволяетъ, что дѣлается для сихъ *меньшихъ*, то тѣмъ наче присвоить Себѣ, что дѣлается для избранныхъ... Если долженъ отправлять какую-либо низкую работу, то надобно ему знать, что и Спаситель служилъ ученикамъ, и не гнушался исправлять маловажныя дѣла. А для чловѣка великое дѣло быть *подражателемъ Богу*, и чрезъ эти низкія работы возводиму быть на высоту онаго подражанія. Да и кто назоветъ уже низкимъ то, къ чему Богъ прикасался своею дѣятельностью“ ¹⁾?

Перечень трудовъ, какіе несли древніе иноки пополняетъ св. другъ Василія Великаго, Григорій Богословъ. Вспоминая съ услажденіемъ пустыню Василюву и время, проведенное тамъ, онъ пишетъ: „кто дастъ (скажу о самомъ маломъ и незначительномъ) поденныя и ручныя работы, переноску дровъ, тесаніе камней, сажаніе, поливаніе? Кто дастъ этотъ золотой яворъ, который дороже Ксерксова, подъ которымъ сиживалъ не царь пресыщенный, но монахъ изнуренный, который насадилъ я, напоилъ Аполлосъ, или твоя пречестность, а возрастилъ Богъ къ моей чести, чтобы онъ сохранился у насъ памятникомъ моего трудолюбія“ ²⁾.

У св. Василія Великаго мы находимъ самыя точныя указанія относительно организациі всего иноческаго труда: храненія орудій, мѣстахъ продажи сработанныхъ издѣлій, распорядителяхъ, взаимной помощи во время работъ, рѣшеніе различныхъ самыхъ мелкихъ недоумѣній, какія могли возникнуть при отправленіи монастырскихъ работъ, о наказаніи лѣнивыхъ и т. д. ³⁾.

Высоко смотрѣли на физическій трудъ иноковъ и свв. основатели монашества Антоній и Пахомій; и они умѣли сочетать его съ молитвой и созерцаніемъ.

Антоній Великій снискивалъ себѣ пропитаніе руководѣлемъ, которое бралъ у него благочестивый мірянинъ и въ

¹⁾ Тамъ же. Подвижн. уставы. Гл. 23, стр. 411—412.

²⁾ Св. Григорій Богословъ. Творенія. Изд. 3-е. М. 1889 г. Т. 6, письмо 5 (6), стр. 92.

³⁾ Тамъ же. Т. 5, стр. 65. 166. 169. 170. 258—259. 261 и мн. др. Ср. Епископъ Теофанъ. Древнеиноческіе уставы. М. 1892 г. стр. 361 слл.

замѣнѣ того приносилъ ему пищу. „Тѣлесныя удовольствія онъ обуздывалъ трудами“ ¹⁾. Трудиться научилъ Антонія не старецъ какой-либо, а самъ Ангелъ. „Св. Авва Антоній, пребывая нѣкогда въ пустынѣ, впалъ въ уныніе и въ глубокую тьму помысловъ, и взывалъ къ Богу: Господи! я хочу спастись, а помыслы не даютъ мнѣ. Что мнѣ дѣлать въ своей скорби? какъ спастись? И вскорѣ потомъ Антоній, вставъ, вышелъ изъ келліи. И вотъ видитъ онъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился. Послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку. Далѣе опять всталъ на молитву. Это былъ Ангелъ Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. И Ангелъ сказалъ вслухъ ему: и ты дѣлай такъ,—и спасешься. Услышавъ сіе, Антоній весьма обрадовался, и ободрился. Сталъ такъ дѣлать и спасался“ ²⁾. Итакъ, великому отшельнику и глубокому созерцателю заповѣдуется трудъ, какъ вѣрнѣйшее средство для борьбы съ помыслами и какъ надежный путь отъ земли къ небу. Поступая по совѣту Ангела, св. Антоній „спасался“. И дѣйствительно, онъ много трудился, работалъ. Когда послѣ смерти него приходили на мѣсто его трудовъ и подвиговъ, то жившіе здѣсь иноки говорили: „тутъ онъ обыкновенно пѣлъ, тутъ работалъ, тутъ усталый сидѣлъ. Эти виноградники, эти деревца онъ сажалъ самъ, эту площадку устроилъ своими руками. Этотъ прудъ для орошенія садика онъ выкопалъ съ большимъ трудомъ, потомъ. Эту мотыку для копанія земли имѣлъ у себя много лѣтъ... Видите этотъ огородъ, засаженный кустарникомъ и зеленѣющей овощами? Около трехъ лѣтъ тому назадъ, когда его опустошало стадо онагровъ, одному изъ ихъ вожаковъ онъ приказалъ остановиться и бія его по бокамъ жезломъ сказалъ: „зачѣмъ вы ѣдите то, чего не сѣяли?“ И съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ воды, къ которой они приходили на водопой, никогда не трогали ни кустика, ни овощей“ ³⁾.

¹⁾ *Созоменъ*. Церк. ист. Кн. 1 гл. 13.

²⁾ *Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ*. Изд. 2. М. 1846. Стр. 3, 1.

³⁾ *Преп. Иларіонъ Великій*. Палест. патерикъ. Вып. 4. Изд. Палест. Импер. Общ. СПб. 1894 г. Стр. 28—30. Ср. *Норовъ*. Путеш. по Египту Т. 2 стр. 254.

Одобрѣя уединеніе и нестяжательность, Антоній не одобрялъ празднои жизни и тѣхъ, кто не предавался тѣлеснымъ трудамъ. Однажды къ нему пришелъ подвижникъ и спрашивалъ его, гдѣ можно лучше достигнуть совершенства. „Я живу, говорилъ онъ, подлѣ своихъ родителей, и получая отъ нихъ пропитаніе, я свободенъ отъ всякихъ житейскихъ заботъ, и занимаюсь только молитвой и душеспасительнымъ чтеніемъ“. Антоній не одобрилъ такого образа жизни подвижника, хотя онъ занимался только созерцаніемъ. Онъ ему говорилъ: „родные, снабжая тебя всѣмъ нужнымъ, лишаютъ награды за трудъ и добрыхъ плодовъ труда тѣлеснаго. Поэтому-то мы предпочитаемъ бѣдность всѣмъ богатствамъ, и лучше любимъ въ потѣ лица выработывать нужное для пропитанія, нежели зависѣть отъ помощи ближнихъ. Ты думаешь, развѣ мы не стали бы слѣдовать твоему примѣру, если бы Апостолы и великіе древніе мужи не учили насъ своимъ примѣромъ, какое состояніе лучше? Что добраго, если такой сильный и здоровый человѣкъ, какъ ты, будетъ жить трудами другихъ? Это неудобство жизни празднои заставило не одного меня, но и другихъ трудиться для своего содержанія“ ¹⁾.

„Монахъ, говорилъ Антоній, который, отдохнувъ послѣ трудовъ, не принимается немедленно за трудъ, хотя бы и могъ это дѣлать, не получить награды трудившихся въ терпѣніи“ ²⁾. Вотъ почему и самъ онъ „работалъ собственными руками своими, слыша, что праздный *ниже да ястъ*“ ³⁾, и иное издерживалъ на хлѣбъ себѣ, иное же на нуждающихся“ ⁴⁾.

Отсюда совершенно понятны его правила о физическомъ трудѣ. Онъ говорилъ: „тѣло надобно поработать и утомлять долгимъ трудомъ“. „Понуждай себя на трудъ руководѣлія и вселится въ тебя страхъ Божій“. „Сидя въ келліи, палегай на труды руководѣлія“ ⁵⁾. „Знай, что если будучи здоровъ,

¹⁾ *Cassian*: Coll. 2, 4. с. 10. 12.

²⁾ *Vita PP.* L. 7. с. 26, п. 4.

³⁾ 2 Сол. 3. 10.

⁴⁾ *Св. Аванасій, Архієпископъ Александрійскій.* Творенія. Т. 3-й М. 1853 г. „Житіе преп. Антонія“ стр. 207.

⁵⁾ *Св. Антоній Великій.* Добротолубіе. Т. 1-й изд. 3. М. 1895 г. Стр. 97 26—30.

ты живешь на чужой счетъ, то поядаешь достояніе бѣдныхъ и немощныхъ“¹⁾).

Другой великій устроитель жизни иноческой, созерцатель и дѣлатель непрестанной молитвы св. Пахомій также заповѣдалъ всей братіи трудиться, а не сидѣть даромъ и не питаться отъ трудовъ другихъ. Любопытно, и уставъ преп. Пахомія не человѣческаго происхожденія. Онъ данъ ему самимъ Ангеломъ. „Однажды, когда Пахомій сидѣлъ въ своей пещерѣ, явился ему Ангелъ Господень и сказалъ: Пахомій! ты сдѣлалъ свое дѣло; потому теперь тебѣ не должно оставаться въ этой пещерѣ. Пойди, собери всѣхъ молодыхъ монаховъ, живи съ ними и управляй ими по уставу, какой дамъ тебѣ. Потомъ, онъ далъ ему мѣдную доску, на которой было написано слѣдующее: позволяй каждому ѣсть и пить, по потребности; назначай имъ труды, соразмѣрные съ силами каждаго: не возбраняй ни поститься, ни ѣсть; труды тяжелые возлагай на тѣхъ, которые крѣпче силами и больше ѣдятъ, а малые и легкіе назначай слабымъ, которые не привыкли къ подвижничеству“²⁾. Изучая жизнь Пахоміанскихъ общежительныхъ общинъ, мы видимъ, что заповѣдь Ангела о необходимости для инока-созерцателя физическаго труда исполнялась самымъ точнымъ образомъ и въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

Изъ Египта монашество начало постепенно распространяться по другимъ странамъ. Что случилось съ заповѣдью свв. первооснователей монашества Антонія и Пахомія о необходимости для каждаго инока трудиться, совмѣщать молитву и созерцаніе съ трудомъ?

Эта заповѣдь строго сохранялась и всеми устроителями

¹⁾ Тамъ же. Стр. 118.

²⁾ Палладій, *Епископъ Еленопольскій*. Лавсанкъ, или повѣствованіе о жизни святыхъ и блаженныхъ отцевъ. СПб. 1850 г. Стр. 114. Ср. *Дост. сказ.* Стр. 3. 1; *Созоменъ*. Кн. 3, гл. 13; *Никифоръ*. Кн. 9, гл. 14; „Арабское житіе Пахомія и Θεодора“. *E. Amelineau*. Histoire de Saint Pakhôme et de ses communantés. Documents coptes et arabe inédits, publiés et traduits, par. E. Am. Par. 1889. Annal. du Musée Guimet. t. XVII. Въ Конскомъ и Греческомъ житіи (Acta Sanctorum) нѣтъ ни слова о томъ, что при этомъ явленіи Ангелъ вручилъ Пахомію уставъ иноческаго общежитія. *Архим. Палладій*. Св. Пахомій Великій и первое иноческое общежитіе по новооткрытымъ коптскимъ документамъ. Очеркъ изъ исторіи паствуства въ монастыряхъ. Казань. 1899 г. Стр. 53—54.

жизни иноческой, какая гдѣ-либо только возникала. Первооснователи Палестинскаго монашества: св. Иларіонъ Великій ¹⁾, св. Харитонъ Исповѣдникъ ²⁾, св. Евѣимій Великій ³⁾, Савва Освященный ⁴⁾, св. Θεодосій Киновіархъ ⁵⁾, сами трудились и всѣмъ своимъ ученикамъ заповѣдали трудъ. Жизнь Палестинскаго монашества въ данномъ случаѣ мало чѣмъ отличалась отъ жизни Египетскаго, отъ котораго оно получило свое начало и съ которымъ находилось въ постоянномъ непосредственномъ и самомъ живомъ общеніи. Хранили Палестинскіе иноки и св. завѣты о трудѣ Василия Великаго ⁶⁾. Сирійское монашество также считало трудъ необходимымъ для инока ⁷⁾.

Изъ Палестины монашество перешло въ Византію и начало быстро распространяться тамъ. И здѣсь мы встрѣчаемся съ заповѣдью свв. первооснователей монашества о необходимости физическаго труда для инока. Таковы уставы: св. Θεодора Студита ⁸⁾, первый Аѳонскій Уставъ 971 года ⁹⁾, Уставъ св. Аѳанасія Аѳонска-

1) *Св. Иларіонъ Великій*. Палестинскій патерикъ. 4-й выпускъ. Изд. Палест. Импер. Общ. СПб. 1894 г. Стр. 5—6.

2) *Acta Sanctorum*. Septembr. t. VII, p. 607—622 и ми. др. Ср. *Гером. Θεодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. Стр. 34. 39 и др.

3) *Св. Евѣимій Великій*. Палест. патерикъ. Выпускъ 2-й. Изд. Палест. Импер. Общ. СПб. 1898 г. *Acta sanct. Iannuar*, t. II, p. 301—328; *Cotelerius*. *Eccl. gr. monum.* t. II, p. 200—340. 604—655; Христ. Чт. 1824 г. ч. 15, стр. 1—160 и др. Ср. *Гером. Θεодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. Стр. 58 и др.

4) *Савва Освященный*. Палест. патерикъ. Выпускъ 2-й. Изд. Палест. Импер. Общ. СПб. 1892 г. *Cotelerius*. *Eccl. gr. mon.* t. III, p. 220—376. 573—626; Христ. Чт. 1823 г. ч. 12, стр. 95 — 284 и др.

5) *Acta Sanctorum*, Iannuar, p. 685—701; *Usener*. *Vita Theodosiae a Cyrillo Scythopolitano scripta*. В. 1890; *Der heilige Theodosios*. Leipz. 1890; *Cotelerius*. *Notae in vitam S. Sabae*. *Eccl. gr. mon.* t. III, p. и ми. др. Ср. *Гером. Θεодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. Стр. 122. 124 и др.

6) *Usener*. *Op. cit.* S. 50. См. подробнѣе объ отношеніи палестинскаго устава монашества къ Египетскому у *Гером. Θεодосія Олтаржевскаго*. Соч. цит. Стр. 139 слл. *Достоп. сказ.* Стр. 33.

7) *Бл. Θεодоритъ, Епископъ Кирскій*. *Исторія Боголюбцевъ или повѣствованіе о святыхъ подвижникахъ*. СПб. 1853 г. Ср. *Достоп. сказ.* Стр. 310—5.

8) *Св. Θεодоръ Студитъ*. *Добротолубіе* Т. 4-й М. 1889 г.

9) *Епископъ Порфирій Успенскій*. *Исторія Аѳона* Ч. III, отд. I. Кіевъ. 1877 г. Стр. 79—182. См. *Прав.* 5. 19. 22. 18. 20. 22. 23; Греч. текстъ см. стр. 265—275. Ср. *Τὸ βιβλίον τοῦ Θεοδορίου* (1046), τοῦ Ἀγίου Ὁροσίου. Тамъ же стр.

го ¹⁾, Уставъ св. Христодула (1091) для Иоанно-Богословскаго монастыря на островѣ Патмосѣ ²⁾.

Не называемъ мы другихъ многочисленныхъ уставовъ византійскихъ монастырей ³⁾. Не называемъ съ одной стороны потому, что они представляютъ собою произведеніе позднѣйшаго времени сравнительно съ начальными временами монашества, а съ другой потому, что въ основѣ ихъ лежали три устава. „Это были типики знаменитѣйшихъ представителей монашества—іерусалимскій св. Саввы Освященнаго, константинопольскій св. Феодора Студита и Аѳонскій св. Аѳанасія. Они возвышались надъ всѣми византійскими уставами, писанными и введенными безъ записи, сохранившимися и несохранившимися. А эти уставы въ свою очередь имѣли въ своей основѣ правила древнѣйшихъ законодателей восточнаго монашества—св. Пахомія и Василия Великихъ. Кромѣ того, одинъ и изъ нихъ представляетъ лишь небольшую передѣлку устава Студійскаго примѣнительно къ условіямъ и практикѣ монастырей святогорскихъ. Что же касается до второстепенныхъ монастырскихъ уставовъ, то большая часть изъ нихъ составлены подъ сильнымъ вліяніемъ то же Студійскаго устава. Этотъ уставъ имѣлъ наи-

277—289, а русскій текстъ на стр. 169—180. Составители второго устава уже стараются умѣрить труды иноковъ, потому что они стали болѣе походить на „журновъ“, чѣмъ на иноковъ.

¹⁾ Часть этого устава издана г. Гедеономъ въ его книгѣ 'Ο "Αθως, σελ. 245—272 подъ заглавіемъ: *Τυπικὸν ἢτοι κανονιστὸν τοῦ δαίον καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἀθῶ.* Другая часть предложена о. архим. Антониномъ въ сочиненіи: „Замѣтки поклонника св. Горы. Кіевъ. 1864.“ гдѣ помѣщены церковный уставъ и завѣщаніе св. Аѳанасія.

²⁾ *Miclosich et Müller. Acta et diplomata, t. VI, p. 59—80, 81—85.* Трудъ патмосскихъ иноковъ состоялъ въ различныхъ ремеслахъ и хозяйственныхъ работахъ. Нѣкоторые, кромѣ того, зарабатывали что-нибудь для монастыря своимъ личнымъ трудомъ, наприм., переписываніемъ и т. д. Ср. А. *Дмитріевскій.* Иоанно - Богословскій монастырь на островѣ Патмосѣ по сравненію его съ святогорскими идиоритмами. Изъ поѣздки на островъ Патмосъ въ 1891 году. Стр. 24. *И. Соколовъ.* Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины 9 до начала 13 в. (842—1204) Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Каз. 1894 г. Стр. 326—327.

³⁾ Уставы: патріарха Алексѣя, Григорія Пакуриана, Михаила Атталіота, Льва Аргосскаго, Иоанна Комнина, Нила Тамасскаго, монастыря Николая Казолы, императрицы Прины, св. Саввы Сербскаго и др. См. объ этомъ у *И. Соколова.* Соч. цит. Стр. 317—318 и др. Онъ перечисляетъ со времени Пахомія 17 уставовъ.

большее распространение въ Византіи. Онъ былъ принятъ во всемъ константинопольскомъ патріархатѣ и нѣкоторыхъ областяхъ Малой Азіи. Изъ Константинополя онъ перешелъ на Аѳонъ и въ южную Италію“ ¹⁾).

Слѣдя за древне-иноческими уставами, мы сдѣлали бы крупную ошибку и большой пробѣлъ, если бы не упомянули ни одного слова о двухъ древнѣйшихъ уставахъ, вышедшихъ изъ подъ пера западныхъ писателей. Разумѣемъ уставы преп. Іоанна Кассіана и св. Венедикта. По своей древности они должны занимать мѣсто рядомъ съ уставомъ св. Саввы Освященнаго, а по своему содержанію они всецѣло напоминаютъ собою уставы первыхъ законодателей монашества, воспроизводя ихъ во многихъ случаяхъ почти дословно если не по буквѣ, то по духу. И здѣсь отъ каждаго инока настоятельно требовался трудъ. „Всякій трудомъ своимъ долженъ доставлять доходъ монастырю“, не изъясняя никакого притязанія на свой заработокъ ²⁾).

Послѣ того какъ приведены свидѣтельства объ обязательности для инока физическаго труда изъ древне-иноческихъ уставовъ, нѣтъ нужды обращаться за свидѣтельствами о томъ же къ отдѣльнымъ подвижникамъ. А эти свидѣтельства почти безконечны. Достаточно только припомнить, что однихъ иноковъ Пахоміанцевъ, хотя бы и по преувеличенному нѣскольکو свидѣтельству Іеронима, было 50000 человекъ. Каждый изъ нихъ не только словомъ, но и самой своей жизнью осуществлялъ заповѣдь своего учителя о необходимости для инока физическаго труда. Какой же великій это сонмъ неподкупныхъ свидѣтелей и защитниковъ труда, физической работы! Говорить ли послѣ всего этого о томъ, что говорили въ защиту труда отдѣльные выдающіеся иноки древняго времени, какъ-то: Макарій Великій, Арсеній Великій, Паламонъ, Стратонъ, Герасимъ, Пафнутій, Пистамонъ, Евagriй, Исаія, Аммонъ, Іоаннъ Коловъ, Исаакъ Сиринъ и многіе другіе? Не будемъ.

¹⁾ *И. Соколовъ*. Соч. цит. Стр. 320 — 321. Содержаніе основныхъ уставовъ намъ уже извѣстно.

²⁾ *Епископъ Теофанъ*. Древніе иноческіе уставы пр. Пахомія, св. Василія Великаго, пр. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта. М. 1892 г. Стр. 513—584, 587—652. cf. *Gziltzmacher*. Bedeutung Benedikts u. seiner Rege in. d. Gesesch. d. Mönchtums. В. 1892.

Переносясь мысленно въ пустыни, въ которыхъ трудились древніе иноки и представляя ихъ за работами, невольно спрашиваешь себя: почему основатели монашества заставляли трудиться иноковъ? Вѣдь, кажется, великіе *созерцатели* и дѣйствительные *молитвенники* должны были бы бѣжать отъ всякаго физическаго труда. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго между чистымъ созерцаніемъ и трудомъ, наприм., на полѣ за сохой? И однако они отъ труда не бѣжали. Чѣмъ же и какъ они мотивировали свой трудъ?

Вопросъ этотъ кажется нѣсколько страннымъ ровно до тѣхъ поръ, пока не отрѣшишься отъ обычной, приглядѣвшейся обстановки и не взглянешь на дѣло совершенно просто, безъ всякихъ стороннихъ соображеній и заднихъ мыслей. Тогда все станетъ сразу весьма яснымъ и понятнымъ. Прежній вопросъ „почему иноки-созерцатели заповѣдали трудъ“ смѣняется вопросомъ: „а почему бы они не должны были приглашать cadaго инока трудиться?“ Каждый иннокъ долженъ трудиться и по мѣрѣ силъ своими руками снискивать себѣ пропитаніе..., да вѣдь это такъ просто и понятно. Кто же можетъ на землѣ не трудиться и жить, ничего не дѣлая? Любопытно, почти такъ именно и отвѣчаютъ на этотъ вопросъ древніе иноки созерцатели.

Св. Евѳимій великій говоритъ: „инокамъ, и въ особенности, молодымъ, должно для внутренняго храненія трудиться и тѣлесно, памятуя слова Апостола: *нощъ и день дѣлающе, да не отяготимъ ни единаго* (1 Сол. 2. 9); *требованію моему и сущимъ со мною послужистъ руцъ мои сіи* (Дѣян. 20, 34). Потому что не умѣстно, чтобы міряне, бѣдствуя и трудясь, отъ своего руководѣлія питали дѣтей и женъ, приносили начатки Богу, по мѣрѣ силъ дѣлали добро, и, къ тому же, платили подати, а мы не имѣли бы изъ нашего руководѣлія на необходимую тѣлесную потребу, но оставались безъ дѣла и движенія, пожипая чужіе труды, такъ какъ Апостоль не велить ѣсть тому, кто не хочетъ дѣлать“ (2 Сол. 3, 10) ¹⁾. Авва Θεодосій „самъ трудился, и сожителей убѣждалъ, чтобы они съ подвигами духовными соединяли и труды тѣлесные. Вѣдь и странно было бы, когда живущіе въ мѣрѣ съ тру-

¹⁾ Св. Евѳимій Великій. Палест. пат. Вып. 2 Стр. 17. Cf. Acta Sanct. Iannuar. t. II, p. 304—305.

дами и потомъ пропитываютъ дѣтей и женъ, сверхъ того вносятъ дань, платятъ подати, приносятъ начатки Богу и по мѣрѣ возможности помогаютъ нуждамъ бѣдныхъ, — пустыннымъ не доставать трудами и необходимаго для жизни тѣмъ болѣе, что имъ пища нужна не роскошная и не богатая и одежда убогая, — а сложивъ руки, сидѣть и пользоваться трудами чужихъ рукъ. Внушая это и подобное, Θεодосій побуждалъ собратій къ труду“ ¹⁾. „Авва Силуанъ говорилъ: я рабъ, и господинъ мой сказалъ мнѣ: работай у меня, я буду кормить тебя; а какъ буду кормить, — объ этомъ не спрашивай. Самъ ли что я имѣю, или буду воровать, или брать въ займы, — ты объ этомъ не спрашивай: ты только работай, а я буду кормить тебя. Итакъ, если я работаю, то кормлюсь отъ платы за мои труды; если не работаю, то питаюсь милостынею“ ²⁾.

Св. Θεодоръ Студитъ пишетъ: „сами мы ничего не принесли въ монастырь, и отъ работы нашей нѣтъ никакой прибыли, а подай намъ то, подай другое.—А между тѣмъ негожи бываемъ ни къ чему: ни при вратахъ стоять, ни въ трапезѣ служить. Но и того не чувствуемъ, безчувственные и безмысленные, что мы, можетъ быть, послѣдніе и что другіе, честные паче насъ, братія и отцы, одни внѣ, другіе внутри обители, то на холодѣ и вѣтрѣ, то на жару и зноѣ, какъ рабы какіе, копаютъ, пахутъ, обрѣзываютъ виноградъ, моютъ, шьютъ, куютъ, пѣшіе ходятъ по дѣламъ въ городъ, на поля, на горы,—переутруждаются и утомляются, но все терпятъ спокойно. Воистину таковыхъ есть Царствіе Небесное. Ты же, о слѣпой, о жестокосердый, о лукавый, о отчаянный! Смотри, не услышать бы тебѣ въ день онъ: *связавше ему руки и ноги, сверзите во тьму кромѣшную* (Мѡ. 22, 13). Горе вамъ! Вы небрежете о гнѣвѣ Божіемъ, видя, что Онъ не тотчасъ наказуетъ... Но *Господь съ небесе прикикаетъ* на всякъ день, и *смотритъ, кто есть разумѣвая и взыскавая Его* (Ис. 13, 1. 2) и таковыхъ напишетъ въ книгѣ живота, а прочихъ пропускаетъ... Простите мнѣ неразумному, чада мои возлюбленныя, потому что щадя васъ, изъ любви со слезами высказалъ это, думая.

¹⁾ *Θεοδωριτζ.* Истор. Богол. Стр. 118—119. Ср. *Антоній Великій.* Добролюбіе Т. I. стр. 117—118.

²⁾ *Достоп. сказ.* Стр. 312. 9.

что лучше мнѣ нынѣ побичевать васъ словомъ, нежели какъ подвергнуться послѣ вѣчнымъ бичеваніямъ“¹⁾. „Намъ съ вами не должно лежать на боку“²⁾. Іоаннъ Кассіанъ говоритъ: „хотя у насъ и не было бы недостатка въ пособіи отъ родственниковъ, однакожъ эту нищету мы предпочитаемъ всѣмъ богатствамъ и лучше желаемъ приготавливать ежедневное пропитаніе тѣла своими руками, нежели безопасно содержаться пособіемъ родственниковъ, эту трудолюбивую скудость предпочитая праздному размышленію о Св. Писаніи и бесплодному чтенію“³⁾. Такимъ образомъ безъ труда, по свидѣтельству преп. Іоанна Кассіана, теряетъ всякую цѣну даже и наше постоянное размышленіе о Св. Писаніи. Нашъ трудъ, какимъ бы напряженіемъ, какими бы размѣрами онъ не отличался, въ данномъ случаѣ оказывается „празднымъ“. Да и въ самомъ дѣлѣ, какая цѣна всѣмъ нашимъ размышленіямъ о Св. Писаніи, когда они остаются только размышленіями, безъ всякаго практическаго приложенія ихъ къ жизни? И еще болѣе глубокія основанія приводитъ Іоаннъ Кассіанъ, побуждая иноковъ трудиться.

„Проповѣдникъ Евангелія говоритъ, что онъ ни у кого не ѣлъ хлѣба даромъ (2 Сол. 3 8), тогда какъ зналъ, что *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣстія* (1 Кор. 9, 14); и еще: *трудящийся достоинъ пропитанія* (Мѣ. 10, 10). Когда и тотъ, кто проповѣдывалъ Евангеліе, совершая столь высокое и духовное дѣло, даромъ не принималъ нищи по силѣ повелѣнія Господня: то что будемъ дѣлать мы, которымъ не только не поручена никакая проповѣдь слова, но и никакой заботы не завѣщано, кромѣ попеченія объ одной нашей душѣ. Въ какой надеждѣ мы осмѣлимся съ праздными руками даромъ ѣсть хлѣбъ, котораго сосудъ избранный, обязанный заботою и проповѣдью евангельскою, безъ труда рукъ не отважился ѣсть? *Но занимались*, говоритъ, *трудою и работою день и ночь, чтобы не обременить кого изъ васъ* (ст. 8). И еще усиливаетъ строгость своего вразумленія. Ибо не просто сказалъ: *мы ни у кого не*

1) Св. Феодоръ Студитъ. Доброт. Т. 4, стр. 193—193.

2) Тамъ же. Стр. 31.

3) Пр. Іоаннъ Кассіанъ. Писанія. Перев. съ лат. Изд. Ферапонтова. М. 1877 г. Стр. 622 ср. 508.

тѣмъ хлѣба даромъ. На этомъ не остановился, ибо могло бы показаться, что онъ содержался хотя не ихъ (еессалоникійцевъ) приношеніемъ или подарками, хотя на собственномъ иждивеніи, но въ праздности на сбереженные деньги своихъ или другихъ. *Но занимались, говоритъ, трудомъ и работою день и ночь,* т. е. своимъ трудомъ собственнымъ содержались. И это, говоритъ, мы дѣлали не по своей волѣ, не для удовольствія, какъ требовало отдохновеніе и упражненіе тѣла, но какъ необходимость и скудость содержанія заставляли работать не безъ большаго утомленія тѣла. Ибо не только въ теченіе всего дня, но и во время ночи, которая назначена для покоя тѣла, я неустанно занимался этимъ дѣломъ рукъ по заботѣ о своемъ пропитаніи“.

Далѣе, „Апостолъ свидѣтельствуетъ, что онъ не одинъ такъ поступалъ, чтобы этотъ образецъ не показался, можетъ быть, не великимъ и не общимъ, если бы онъ преподавался только примѣромъ его; но и всѣ, говоритъ, которые назначены были съ нимъ для проповѣдыванія Евангелія, т. е. Силуанъ и Тимофей, которые это пишутъ съ нимъ, занимались работою. А въ словахъ: *чтобы не обременить кого изъ васъ,* онъ внушаетъ имъ большую стыдливость. Ибо если онъ, проповѣдуя Евангеліе и подтверждая его знаменіями и добродѣтелями, не рѣшается даромъ ѣсть хлѣбъ, чтобы не обременить кого-либо, то какъ не считаютъ обремененіемъ другихъ тѣ, которые ежедневно праздные, ничего не дѣлая, потребляютъ его?“

Апостолъ для того и работалъ своими руками, чтобы намъ представить примѣръ трудолюбія. *Не потому,* говоритъ Апостолъ, *чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ* (ст. 9)... Хотя, говоритъ, мы и имѣли власть, и намъ открыты были все ваше имущество и припасы, и я зналъ, что имѣю дозволеніе Господа нашего пользоваться имъ; однакожь я не воспользовался этою властію, чтобы сдѣланное мною хорошо и позволительнымъ образомъ не подало другимъ примѣръ вредной праздности. И потому проповѣдуя Евангеліе, я лучше хотѣлъ содержаться работою рукъ своихъ, чтобы и вамъ, желающимъ проходить стезю добродѣтели, указать путь совершенства, и своимъ трудомъ представить образецъ поведения.

Чтобы не показалось, что онъ молча работая и желая научить ихъ примѣромъ, нисколько не наставлялъ ихъ заповѣдями, увѣщаніями, онъ прибавляетъ, говоря: *ибо когда мы были у васъ, то завѣщавали вамъ сіе: если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь* (2 Сол. 3, 10). Апостоль, показывая съ одной стороны безпечность тѣхъ, которые зная его, какъ добраго учителя, работавшаго своими руками для наученія и примѣра, не хотѣли подражать,—съ другой—свое прилежаніе и осторожность, говорить, что онъ, находясь у нихъ, не только представляетъ себя примѣромъ, но и словами постоянно проповѣдывалъ, что если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ ¹⁾.

Древніе иноки, эти дѣйствительные *созерцатели*, трудились и между прочимъ снискивали себѣ пропитаніе своими руками еще и потому, что не хотѣли быть кому-либо въ тягость и вызвать чью-либо укоризну. Древніе иноки-созерцатели въ данномъ отношеніи представляютъ собою нѣчто поразительное, достойное всякаго подражанія. Авва Хроній „шестьдесятъ лѣтъ не выходилъ изъ пустыни и вкушалъ хлѣбъ только отъ труда рукъ своихъ“ ²⁾. Авва Макарій говорилъ: „вотъ я шестьдесятый годъ зарабатываю нужное для пропитанія своими руками“ ³⁾... Авва Памво предъ своею смертію говорилъ: „съ того времени, какъ, пришедши въ эту пустыню, построилъ я себѣ келью и сталъ жить въ ней, не провелъ я въ ней ни одного дня безъ руководѣнья, и не помню, чтобы когда-нибудь съѣлъ кусокъ хлѣба, данный кѣмъ-нибудь даромъ, кромѣ пріобрѣтеннаго моими руками“ ⁴⁾. Св. Феодоръ Студитъ пишетъ: „радуйтесь, работники Божіи, трудники, день и ночь дѣлающіе своими руками, чтобы не отягчить кого, и не только себя самихъ довольствовать, но и немощнѣйшихъ изъ братій, и нуждающихся изъ вѣшнихъ“ ⁵⁾. „Будемъ работать для пропитанія себя“,—говоритъ св. Ефремъ Сиринъ ⁶⁾. Св. Евѣимій Великій, поселившись недалеко отъ лавры Фаранской, „на-

¹⁾ *Преп. Иоаннъ Кассіанъ*. Твор. цит. Стр. 120—122. Ср. 508. 622.

²⁾ *Лавс.* Стр. 230.

³⁾ *Лавс.* Стр. 81.

⁴⁾ *Лавс.* Стр. 34 ср. *Дост. сказ.* Стр. 272. 8 ср. 164. 1. 333.

⁵⁾ *Св. Феодоръ Студитъ*. Добротол. Т. 4-й Стр. 105 и др.

⁶⁾ *Св. Ефремъ Сиринъ*. Доброт. Т. 2. стр. 417 и др.

учился плести веревку для того, чтобы не быть никому въ тягость, и чтобы имѣть возможность удѣлять отъ своихъ трудовъ нуждающимся“¹⁾.

Трудились они и еще по одному весьма важному соображенію. Св. Іоаннъ Епископъ и молчальникъ говорилъ: „я счелъ справедливымъ, пока я еще въ тѣлесной силѣ, послужить и поработать отцамъ, дабы, когда обезсилю, принимать услуги отъ другихъ безъ осужденія“²⁾.

Древніе иноки не только старались не отягощать мірянъ подаяніями, но даже и другъ друга. „Однажды блаженный Піоръ, подвижникъ, пришелъ въ келью Памво съ своимъ хлѣбомъ. Когда Памво упрекнулъ его, — для чего онъ такъ сдѣлалъ? Піоръ отвѣчалъ ему: для того, чтобы тебѣ не быть въ тягость. Памво молча отпустилъ его. Спустя нѣсколько времени приходитъ великій Памво въ келью Піора также съ своимъ хлѣбомъ, который уже былъ и размоченъ у него. На вопросъ Піора: зачѣмъ онъ принесъ хлѣбъ размоченный, Памво отвѣчалъ: чтобы и мнѣ не быть тебѣ въ тягость, я размочилъ дома хлѣбъ“³⁾.

Приходившіе въ пустыни и незнавшіе никакого ремесла, чтобы не быть въ тягость другимъ для своего пропитанія выучивались непременно какому-либо ремеслу. Инока, не имѣвшаго работы, немедленно старались снабдить какой-либо работой или выучить какому-либо ремеслу. Одинъ Авва встрѣтилъ инока Симеона въ пустынь безъ руководѣнія и спросилъ, почему онъ безъ руководѣнія. „Когда инокъ отвѣтилъ, что ни одного изъ руководѣній, какія тутъ дѣлали, не знаетъ, а умѣетъ писать, и если бы въ Египетской странѣ могъ быть полезенъ кому-либо Завѣтъ на латинскомъ языкѣ, то онъ могъ бы написать его; тогда старецъ сказалъ: Богъ послалъ мнѣ этотъ случай. Я давно искалъ, кто бы переписалъ мнѣ Апостолъ на латинскомъ языкѣ, ибо у меня есть братъ, которому мнѣ хочется послать для назиданія что-либо изъ Св. Писанія. Когда Симеонъ съ удовольствіемъ согласился на это дѣло, старецъ немедленно доставилъ ему

¹⁾ Св. *Евфимій Великій*. Соч. цит. Стр. 13.

²⁾ Св. *Іоаннъ Епископъ и Молчальникъ*. Палест. патерикъ. Выпускъ 3. СПб. 1893 г. Изд. Импер. Пал. Общ. Стр. 9.

³⁾ *Лавс.* стр. 35. и др.

съѣстные припасы на цѣлый годъ и всё нужные для письма снаряды. Когда книга была написана, то хотя она совершенно не нужна была въ той странѣ, старецъ взялъ ее“¹⁾...

Мы видимъ за работой бывшихъ знаменитыхъ царедворцевъ, наприм., Арсенія Великаго, бывшихъ богатыхъ купцовъ и т. д. „Однимъ изъ главныхъ источниковъ содержанія и монастырей было то матеріальное вознагражденіе, какое они получали за производимыя братіей ручныя работы“²⁾. Такія работы одобрялись всёми восточными уставами. „Если кто знаетъ художество не порицаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его“. Это правило устава Василия Великаго палестинскіе подвижники старались соблюдать какъ можно строже. Не только братія, но и аввы монастырей занимались физическимъ трудомъ и еженедѣльные свои издѣлія вручали обыкновенно эконому. Въ знаменитой киновіи Θεодосія, по свидѣтельству Θεодора, епископа Петрскаго, процвѣтали самыя разнообразныя роды ручныхъ работъ и издѣлія братіи не только удовлетворяли ея нуждамъ, но и продавались³⁾.“ На половинѣ дороги между Іерусалимомъ и монастыремъ св. Саввы указываютъ и доселѣ мѣсто, называемое: „монашескимъ базаромъ“, такъ какъ на немъ прежде производилась продажа и обмѣнъ ручныхъ монашескихъ работъ“⁴⁾. О Египетскихъ монастыряхъ, гдѣ положено начало физическому труду, мы и не говоримъ. Тамъ иноки, конечно, созерцали, спасались и въ то же время трудились такъ, что сами кормили себя. Трудились какъ келліоты, такъ и киновиты⁵⁾.

Трудились древніе иноки еще и потому, что смотрѣли на трудъ, какъ на величайшее и дѣйствительнѣйшее средство въ дѣлѣ воспитанія себя и усовершенія своей природы. Прежде всего постоянный, напряженный трудъ спасаетъ инока отъ праздности, этой матери всёхъ пороковъ, „главной болѣзни“ человѣка, отъ того, отъ чего погибали міряне и иноки, вымирали и будутъ вымирать цѣлыя общины не

¹⁾ *Іоаннъ Кассіанъ*. Твор. цит. стр. 66 и мн. др. Ср. св. *Василій В.*

²⁾ *Іером. Θεодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. стр. 172.

³⁾ *Уземеръ*. Соч. цит. стр. 34.

⁴⁾ *Іером. Θεодосій Олтаржевскій*. Соч. цит. стр. 173.

⁵⁾ См. *Еп. Теофанъ*. Древне-иноч. уст.

только различныхъ свѣтскихъ людей, но и иноковъ ¹⁾. Говорить ли подробно объ этомъ? Творенія св. отцовъ и христіанскихъ подвижниковъ всѣхъ временъ и народовъ переполнены увѣщаніями, обращенными ко всѣмъ людямъ, чтобы они избѣгали праздности. „У древнихъ отцовъ въ Египтѣ составила поговорка: работающаго монаха искушаетъ одинъ бѣсъ, а на празднаго нападаетъ безчисленное множество бѣсовъ“ ²⁾. Св. Церковь, глубоко постигая всю гибельность праздности для человѣка, ежегодно многократно молится: „Господи, духъ праздности.... не даждь ми“. Даже мірская мудрость всѣми силами вооружается противъ праздности, справедливо усматривая въ ней причину всякихъ бѣдствій какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ обществъ и даже народовъ.

Древніе созерцатели, глубоко понимая значеніе въ жизни инока труда, многіе иноческіе недуги врачевали трудомъ. „Братъ спросилъ авву Пимена: что мнѣ дѣлать?—меня искушаетъ духъ блуда и гнѣва.—Старець отвѣчалъ: Давидъ говоритъ о себѣ: льва я поражалъ, и медвѣдя задушалъ (1 Цар. 17, 55); а это можетъ значить: я истреблялъ гнѣвъ, и блудный помысль сокрушалъ трудами“ ³⁾. „Когда усталость начинала склонять ко сну авву Палемона и его ученика Пахомія, старецъ отправлялся съ своимъ ученикомъ на гору, и тамъ они перетаскивали въ корзинахъ песокъ съ одного мѣста на другое, чтобы приучить себя бодрствовать ночью, когда надобно молиться. „Бодрствуй Пахомій, говорилъ Палемонъ, чтобы врагъ не искусилъ тебя и не лишилъ плода трудовъ“. Такъ учился Пахомій побѣждать сонъ ⁴⁾. Врачевали и другіе недуги тѣмъ же трудомъ.

Была у древнихъ иноковъ и еще болѣе высшая точка зрѣнія на трудъ. Древнимъ инокамъ св. Василій Великій писалъ: „если бы мы находились внѣ тѣла, то необходимо было бы стремиться къ совершеннѣйшему одною душою. Но такъ какъ человѣкъ двоякъ, то и упражненіе въ добродѣтели должно быть двоякое, состоящее въ тѣлесныхъ и душевныхъ подвигахъ“ ⁵⁾. Не трудясь.

¹⁾ *Іоаннъ Кассіанъ*. Твор. цит. стр. 123.

²⁾ *Іоаннъ Кассіанъ*. Твор. цит. Стр. 129.

³⁾ *Дост. сказ.* Стр. 255. 115 и др.

⁴⁾ *Vita Pach.* п. 7. ср. *П. Казанскій*. Исторія православнаго монашества на востокъ. Ч. I М. 1854 г. Стр. 124 сл.

⁵⁾ *Св. Василій Великій*. Твор. цит. Т. 5, стр. 365.

мы „упражняемся въ любомудріи только въ половину, т. е. одною душею, а не вмѣстѣ и тѣломъ“¹⁾. Весьма интересно, древніе иноки-созерцатели придавали очень большое значеніе труду. Они приравнивали его къ духовному труду и, такъ сказать, одухотворяли его. Св. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: „ни отъ чего не отвращайтесь,—ни отъ душевныхъ, ни отъ тѣлесныхъ трудовъ, потому что и тѣлесное наше, будучи посвящено Богу, духовно есть“. „Благодарно несите каждодневно чувствительные труды въ духовныхъ и тѣлесныхъ дѣланіяхъ вашихъ: ибо оба они равно благопріятны Богу“²⁾. Какъ просто, глубоко и ясно разрѣшенъ вѣковѣчный вопросъ!... Ты состоишь изъ души и тѣла. Тогда ты не только молишься и созерцаешь, но и трудись, работай... Ты даже не можешь не работать, если бы и хотѣлъ этого. Не все одно только созерцаніе, особенно наше современное созерцаніе...

Наконецъ, вѣдь и невозможно все время своей жизни сидѣть безъ работы. Ни одинъ человѣкъ не вынесетъ этой пытки, если онъ захочетъ сохранить себя чистымъ отъ всякой скверны. Одинъ старецъ говорилъ: „никто не можетъ переносить скуку уединенія въ пустынь кромѣ того, кто способенъ своими руками пріобрѣтать себѣ пропитаніе“³⁾. Какія любопытныя доказательства этой мысли мы встрѣчаемъ въ жизни древнихъ подвижниковъ. „О Павлѣ рассказывали, что онъ провелъ всю Четыредесятницу съ малою мѣрой чечевицы и кружкою воды, и былъ въ затворѣ до самаго праздника, сплетая и расплетая одну и ту же веревку“⁴⁾. Такой строгій подвижникъ, глубокой созерцатель и однако не можетъ остаться безъ дѣла, безъ труда, безъ какой-либо работы. Пусть это будетъ только призракъ работы, все же это работа. Такъ тѣсно связанъ трудъ съ нашей натурой, такъ мы мало можемъ отрѣшиться отъ своей тѣлесной природы, такъ мало можемъ походить на совершенно безтѣлесныхъ Ангеловъ.

Приведемъ еще два подобныхъ примѣра. Пришедшіе къ аввѣ Ахилѣ „увидѣли, что онъ ночью вилъ большую ве-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 364.

²⁾ Св. Ѳеодоръ Студитъ. Доброт. Т. 4. Стр. 31. 124 слл.

³⁾ Преп. Іоаннъ Кассіанъ. Твор. цит. Стр. 66.

⁴⁾ Достоп. сказ. 285. 3.

ревку, и просили его сказать что-нибудь. Онъ сказалъ: съ вечера и до сего времени я свилъ двадцать лактей, и, право, не имѣю нужды въ нихъ. Но какъ бы не прогнѣвался на меня Богъ и не осудилъ меня за то, что, будучи въ силахъ работать, не работаю. Потому я тружусь и дѣлаю по силамъ моимъ“¹⁾. „Авва, Павелъ, опытнѣйшій между отцами, пребывая въ обширной пустынѣ, будучи обезпеченъ плодами пальмъ и маленькимъ садикомъ, имѣлъ достаточный матеріалъ для пищи и жизни, не могъ заниматься какимъ-либо трудомъ, другимъ дѣломъ, которымъ бы можно было содержаться. Ибо жилище его въ той пустынѣ отстояло отъ городовъ и обитаемой земли на семь дней пути или еще дальше, и больше требовалось платы за провозъ, нежели чѣмъ сколько цѣны можно было получить за готовую работу. Собравши листья пальмъ, онъ постоянно требовалъ отъ самого себя ежедневный урокъ работы, какъ будто этимъ онъ долженъ содержаться. Когда работою цѣлаго года пещера его наполнялась, то сдѣланное съ заботливымъ стараніемъ, подложивъ огонь, онъ ежегодно сожигалъ. Этимъ онъ показалъ, что безъ дѣла рукъ невозможно монаху пребывать на одномъ мѣстѣ, ни достигнуть когда-нибудь верха совершенства. Поэтому хотя необходимость пропитанія вовсе не требовала этого, онъ дѣлалъ для одного очищенія сердца, собранности помысловъ и постоянного пребыванія въ кельѣ, или для побѣды и прогнанія самаго унынія“²⁾.

Говоря о трудѣ древнихъ иноковъ, какимъ они занимались и снискивали себѣ кусокъ хлѣба, не могу скрыть того, что нѣкоторые изъ нихъ не прочь были и избавиться какъ-нибудь отъ труда и работы. Подобные иноки приводили въ защиту себя не мало весьма, повидимому, благовидныхъ и сильныхъ основаній о несомвѣстимости труда съ молитвой и созерцаніемъ. Что же говорили они въ защиту своего бездѣлія и что отвѣчали имъ на это св. аввы?

Иноки, не желавшіе трудиться, говорили, что подвигъ молитвенный не совмѣстимъ съ трудомъ и работой. Одинъ братъ пришелъ къ аввѣ Силуану въ гору Синайскую. Уви-

1) *Дост. сказ.* 2. 49. 5.

2) *Иоаннъ Кассіанъ.* Твор. Цит. Стр. 129—130.

дѣвъ, что братія работаютъ, онъ сказалъ старцу: *дѣлайте не брашно гнблющее* (Іоан. 6, 27): *Марія же благую часть избра* (Лк. 16, 22). Старець сказалъ своему ученику: Захарія, подай брату книгу и отведи его въ пустую келью. Когда наступилъ девятый часъ, братъ прислушивался у двери, не посылають ли его звать къ трапезѣ. Но какъ никто его не звалъ, онъ самъ, вставъ, пошелъ къ старцу и говорить ему: Авва, ужели братія сегодня не ѣли? — ѣли отвѣчалъ старецъ. Почему же не позвали меня? — опять спросилъ братъ. Потому, отвѣчалъ старецъ, что ты человекъ духовный и не имѣешь нужды въ такой пищѣ, а мы, какъ плотскіе, хотимъ ѣсть, и потому работаемъ. Ты избралъ благую часть, читая цѣлый день, и не хочешь вкушать плотской пищи. Братъ, выслушавъ это, поклонился старцу и сказалъ: прости меня, авва. Тогда старецъ говорить ему: такъ и Марія имѣеть нужду въ Марѣѣ, ибо и Марія похваляется изъза Марѣѣ“¹⁾.

Говорили еще, что монахи, принимая ангельскій образъ, не должны ничего дѣлать, а жить, подобно Ангеламъ небеснымъ. „Іоаннъ Коловъ однажды сказалъ своему брату: я рѣшилъ не имѣть никакихъ заботъ, какъ не имѣють ихъ Ангелы, которые ничего не работаютъ, а непрестанно служатъ Богу и, скинувъ съ себя одежду, пошелъ въ пустыню. Проживъ тамъ одну недѣлю, возвратился къ своему брату. Когда постучался въ двери, братъ узналъ его, но не отворяя дверей, спрашиваетъ его: кто ты? Онъ сказалъ: я Іоаннъ, братъ твой. Братъ отвѣчалъ ему: Іоаннъ сталъ уже Ангеломъ, и его нѣтъ между людьми. Іоаннъ упрасивалъ его и говорилъ: это—я. Но тотъ не отворялъ ему, а оставилъ его скорбѣть до утра. Послѣ отворивъ ему двери, сказалъ: ты человекъ, и тебѣ опять нужно работать, чтобы пропитать себя. Іоаннъ поклонился ему и сказалъ: прости меня“²⁾.

Среди древнихъ монаховъ были монахи такъ называемые Евхиты, которые подъ предлогомъ непрестанной молитвы отказывались отъ всякаго труда и руководѣнья. Однажды

1) *Дост. сказ.* Стр. 310. 5. Ср. *Прологъ.* Январь, 18 день. Училище благочестія или примѣры христіанскихъ добродѣтелей, выбранныя изъ житій святыхъ. Изд. 5-е. Спб. 1836 г. Т. 1 стр. 5.

2) *Дост. сказ.* 121. 2.

Евхиты пришли къ аввѣ Лукію. Старець спросилъ ихъ: какое у васъ рукодѣлье? Мы не занимаемся рукодѣльемъ, отвѣчали они, но непрестанно молимся, какъ заповѣдалъ Апостоль. Ужели вы и не ѣдите и не спите, спросилъ старецъ. Ёдимъ и спимъ, отвѣчали они. Кто же молится за васъ, когда вы ѣдите и спите? Они не знали, что отвѣчать. Тогда Лукій сказалъ имъ: простите мнѣ, вы не дѣлаете, какъ говорите. А я вамъ покажу, что и занимаясь своимъ рукодѣльемъ, непрестанно молюсь. Размочивъ немного прутьевъ, съ Богомъ сажусь я и плету изъ нихъ веревку, а между тѣмъ читаю: „*помилуй мя, Боже*“ (Пс. 50). Не молитва ли это? Проводя цѣлый день въ молитвѣ и работѣ, я зарабатываю 16 монетъ. Двѣ изъ нихъ подаю нищимъ, а остальные употребляю на пищу. Кто приметъ отъ меня двѣ монеты, молится за меня, когда я ѣмъ и сплю; и такимъ образомъ по милости Божіей исполняю непрестанную молитву“ ¹⁾.

Говорили въ то время и то, что физическій трудъ вообще препятствуетъ молиться. Поэтому нѣкоторые иноки старались уклоняться отъ труда или несли его съ ропотомъ. Но и эта теорія чистыхъ созерцателей подвергалась самому строгому разбору и осужденію. Писалъ объ этомъ даже и св. Василій Великій. „Такъ какъ нѣкоторые уклоняются отъ дѣла подъ предлогомъ молитвѣ и псалмопѣнія, то должно знать, что . . . для молитвѣ и псалмопѣнія, какъ и для многого другаго, пригодно всякое время. Поэтому въ то время какъ движешь руку на дѣло, или языкомъ, когда возможно, . . . или если то невозможно, сердцемъ *во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣсняхъ духовныхъ* (Ефес. 5, 19) воспѣвай Бога, какъ написано; и между дѣломъ совершай молитву, благодаря Того, Кто далъ силу рукъ на дѣла, мудрость ума на пріобрѣтеніе знанія, Кто далъ вещество, изъ котораго сдѣланы орудія, и которое обдѣлывается тѣмъ искусствомъ, какимъ случилось намъ заниматься. Поступая такъ, мы направляемъ дѣла рукъ нашихъ къ цѣли благоугожденія. Такимъ образомъ достигнемъ душевной собранности, когда при всякомъ дѣйствіи будемъ просить у Бога успѣха въ дѣланіи, воздавать бла-

¹⁾ Дост. сказ. 134. Ср. S. Eriphan Adv. haeres. 80: II. Казанскій. Соч. инт. Т. 2. Стр. 106.

годареніе Даровавшему дѣятельную силу и соблюдать цѣль благоугожденія Ему. Ибо если не употребимъ этого способа, то какъ иначе можетъ быть совмѣщено сказанное у Апостола: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 17) и: *нощъ и день дѣлающе* (2 Сол. 3, 6)?“¹⁾

Древніе иноки не только словесно блестяще опровергали теоріи тѣхъ изъ своихъ собратій, которые не хотѣли трудиться, отдаваясь будто бы всецѣло созерцанію, но опровергали и своею жизнью, самымъ дѣломъ. Они такъ органически умѣли сливать, сочетать физическій трудъ и молитву, что сами собою устранялись всѣ противорѣчія, выдуманная людьми, смотрѣвными на вещи не совсѣмъ безкорыстно и безпристрастно. Самый глубокій постъ, самое глубокое трезвеніе и созерцаніе не мѣшали имъ трудиться. На трудъ смотрѣли они, какъ на служеніе Богу, какъ на Божіе „повелѣніе“²⁾. „Макарій, наломавши большое количество пальмовыхъ вѣтвей, сталъ въ углу, и въ продолженіе всей четыредесятницы до самой Пасхи не принималъ хлѣба, не касался воды, не преклонялъ колѣна, не садился, не ложился и ничего не вкушалъ почти... Не открывая устъ и не говоря ни слова, онъ стоялъ въ безмолвіи; все занятіе его состояло въ молитвѣ сердечной и въ плетеніи вѣтвей, которыя были у него на рукахъ“³⁾. Такъ поступали и другіе подвижники. Въ то время какъ руки ихъ заняты были работой, уста шептали молитвы, а сердце полно было одушевленія и озаренія свыше. „Египтяне тѣ службы, кои мы совершаемъ Господу въ опредѣленные часы по повѣсткѣ будильника, добровольно совершаютъ въ теченіи всего дня и во время занятій руководѣлемъ. Ибо они непрестанно въ келліяхъ такъ занимаются имъ, что не теряютъ изъ памяти псалмовъ и никогда не оставляютъ размышленій о Св. Писаніи. Такимъ образомъ соединяя съ руководѣлемъ молитвы, весь день проводятъ въ тѣхъ службахъ, на совершеніе которыхъ мы собираемся въ опредѣленные часы“⁴⁾. Итакъ, даже ежедневныя церковныя службы инокамъ не препятствовали заниматься трудомъ. Мало того,

¹⁾ *Св. Василій Великій*. Твор. цит. Т. 5 стр. 161—162.

²⁾ *Св. Феодоръ Студитъ* Твор. цит. Т. IV. стр. 25.

³⁾ *Лавс.* стр. 65.

⁴⁾ *Іоаннъ Кассіанъ*. Твор. цит. стр. 16.

трудъ не только не мѣшалъ древнимъ инокамъ молиться, но и еще поддерживалъ ихъ въ болѣе бодрственномъ и трезвенномъ состояніи, содѣйствовалъ молитвѣ. „Чтобы не напалъ на нихъ сонъ, совершая частыя молитвы, они вмѣстѣ занимаются и рукодѣльемъ, такъ что у нихъ не бываетъ ни минуты безъ дѣла и размышленія. Ибо равно упражняя тѣлесныя и духовныя силы, они уравниваютъ выгоды внѣшняго челоуѣка съ пользою внутренняго, страстнымъ движеніямъ сердца противопоставляютъ тяжесть рукодѣлья, какъ какой-нибудь твердый, непоколебимый якорь, которымъ можно бы удерживать разсѣянность и блужданіе сердца внутри келліи, какъ въ безопасной пристани“ ¹⁾.

Древніе иноки такъ умѣли сочетать трудъ съ молитвой, что мы, наприм, въ рядахъ экономовъ встрѣчаемъ подвижника Іоанна Молчальника ²⁾; во время работы являются имъ Ангелы. Въ Коптскомъ житіи Пахомія разсказывается слѣдующее. „Однажды, когда Пахомій сидѣлъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ одинъ, собирая тростникъ для своего рукодѣлья, когда онъ бодрствовалъ здѣсь по своему обычаю, Ангель Господень явился ему и сказалъ ему трижды: „Пахомій, Пахомій, Пахомій! воля Божія—чтобы ты служилъ роду челоуѣческому и воссоединилъ людей съ Богомъ. Пахомій принялъ это за откровеніе свыше и говорилъ: „это дѣло Господне“ ³⁾.

По мнѣнію древнихъ подвижниковъ, не было такого труда который бы не низводилъ на голову трудящагося благословенія Божія. Какъ замѣчательны въ данномъ случаѣ слѣдующія строки, вылившіяся изъ-подъ пера св. Θεодора Студита. Онъ говоритъ: „Ты—*келларь*, уповай на Бога и возмогай въ державѣ крѣпости Его (Ефес. 1, 19). Преиждивай въ попеченіи о братьяхъ. Стяжевая ихъ, Бога стяжешь: ибо не людей питаешь, но если хочешь, Апостоловъ Божиихъ... И ты, чадо мое, *поварь* добрый, попекись о братствѣ, приготавлиая ему съѣдомое въ утѣшеніе, да возсіяешь въ царствіи небесномъ, какъ солнце ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же. Стр. 14.

²⁾ Палест. пат. Вып. 3, стр. 8.

³⁾ К. 30. 13 п. § 15. Ср. Архим. Палладій. Соч. цит. Стр. 52.

⁴⁾ Ср. Тамъ же. Т. IV, стр. 31.

Вы—огородники и садовники, работайте, и старайтесь до-вольствовать братіи, доставляя имъ всякаго рода овощи; да угождая имъ, Богу угодите, и удостоитесь насладиться вѣч-нымъ покоемъ...

Вы, исправляющіе дѣла по *конному двору*, благопріятное и Богу и намъ несете послушаніе, и вдвойнѣ противъ дру-гихъ служите братству; почему двойкими вѣнцами будете украшены. Всякій изъ васъ, кто больше о другихъ пе-чется, дѣлаетъ для нихъ и трудится, несомнѣнно большее получить и воздаяніе.

Приидите и вы, приставленные къ *мельницамъ*, и вамъ, го-ворю, надлежитъ имѣть великое попеченіе о дѣлѣ своемъ. Имѣйте страхъ Божій и проч.“¹⁾ „Будемъ всѣ: келларь, больничникъ, каллиграфъ, вертоградарь, огородникъ, сапож-никъ, поварь, экономъ, учитель, сторожъ, будильщикъ, устав-щикъ, кандилоожигатель, хлѣбопекъ, плотникъ, и всякій, къ чему бы то ни было, большому или малому приставлен-ный,—будемъ всѣ въ непререкаемомъ теченіи въ предняя, съ неугасимымъ вождельніемъ вѣчныхъ благъ, мужественно нести свои труды, претерпѣвать все охотно, дѣлать все бого-угодно“²⁾. „У Господа готова всякому труждающемуся своя награда: трапезарь радоваться будетъ съ первомученикомъ Стефаномъ, хлѣбопекъ самъ будетъ для Господа чистымъ хлѣбомъ, овощехранитель насладится благоплодіями рая, обитателемъ его удостоясь быть; и всякій другой,—смотря-щій за виноградникомъ, древодѣлатель, доброписецъ, при-вратникъ, и вообще, какое бы кто ни несъ послушаніе, если несеть его, какъ работу для Господа, получить достойное воздаяніе. Господь все видитъ, ничто отъ Него не укрывается и за все Онъ воздаетъ по-Божески“³⁾.

Но на вѣкоторыхъ иноковъ далекаго прошлаго, очевидно, не оказывали вліянія ни живой примѣръ трудолюбцевъ, ни всѣ ихъ св. воззрѣнія на трудъ. И такихъ иноковъ не остав-ляли тогда на произволь судьбы, предоставляя имъ дѣлать, что они хотятъ. Прежде всего ихъ всячески увѣщевали тру-диться. Имъ говорили: „надобно много трудиться, а кто не

1) *Св. Феодоръ Студитъ. Доброт.* Т. 4 стр. 48—48.

2) *Тамъ же.* Стр. 62.

3) *Тамъ же.* Стр. 25—26.

будеть трудиться, не можетъ имѣть Бога съ собою“ 1). „Будьте прилежны, внимательны къ послушаніямъ вашимъ и прилежно трудитесь въ нихъ“. „Дѣлайте свои дѣла, какъ предъ Богомъ, какъ дѣла Божіи, во славу Божію“ 2). Учили ихъ труду 3). Подвергались такіе иноки сильнымъ, рѣзкимъ обличеніямъ и даже угрозамъ 4). На нерадивыхъ иногда налагали различныя эпитиміи 5). Иногда такихъ иноковъ не сажали за столъ 6). Иногда наказывали и еще болѣе строго. Въ Лаврѣ св. Евѳимія Великаго былъ нѣкто Авксентій, весьма способный ходить за скотомъ. Онъ былъ какъ бы созданъ для этого послушанія. Но не смотря на всѣ увѣщанія взять на себя это послушаніе, онъ однако отъ него отказался. Тогда кротчайшій Евѳимій сказалъ: „мы совѣтуемъ тебѣ, что считаемъ для тебя полезнымъ; ты же, оставаясь въ не послушаніи, увидишь, какова награда за неповиновеніе. И тотчасъ Авксентій, объятый бѣсовскимъ трепетомъ, упалъ на землю“. Такъ строго наказывается грѣхъ непослушанія. По усиленной просьбѣ иноковъ, авва Евѳимій исцѣлилъ Авксентія. Исцѣленный просилъ прощенія у старца и согласился принять послушаніе съ радостью и готовностью 7).

Итакъ, физическій трудъ былъ обязателенъ для древняго инока-созерцателя. Теперь перенесемъ мысленно въ то далекое время, заглянемъ въ древнія обители и посмотримъ, какъ трудились древніе иноки.

Трудъ въ древней обители не былъ монополіей или привилегіей только нѣкоторыхъ лицъ. Тогда трудились всѣ, начиная отъ первенствующаго аввы и кончая послѣднимъ братомъ. Авва монастыря даже шелъ впереди всѣхъ, былъ для всѣхъ примѣромъ. Ни одинъ инокъ монастыря никакую работу не считалъ для себя и своего сана неприличной. Всякій дѣлалъ все, что могъ. Приходившихъ къ Пахомію

1) *Дост. сказ.* 105. 7.

2) *Св. Теодоръ Студитъ.* Т. 4 стр. 85.

3) *Достоп. сказ.* 339. 19.

4) *Св. Теодоръ Студитъ.* 4 стр. 192 слл.

5) *Reg. Pachom.* n. 125. Cf. *Marin.* Les moines de constantinople. (330—848). Paris 1897.

6) *Авоискій пат.* Т. 2, стр. 51—52.

7) *Дал. пат.* Вып. 2 стр. 31—32.

Великому всѣхъ поражало его трудолюбіе. Авва Пахомій самъ заботится о всемъ, самъ очищаетъ и поливаетъ садъ, отворяетъ дверь приходящимъ, съ усердіемъ служить больнымъ. Новыхъ иноковъ онъ освобождалъ отъ всякой внѣшней заботы на первое время. Когда первые ученики открыто выражали Пахомію свое сожалѣніе по поводу его постоянныхъ трудовъ для нихъ, то онъ говорилъ имъ съ глубокою вѣрой: „какой человекъ можетъ привязать животное къ машинѣ и пренебрегать имъ дотолѣ, пока оно не упадетъ и не умретъ? Когда Господь увидитъ, что я утомленъ, онъ пошлетъ намъ людей, которые будутъ помогать намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ“¹⁾. Пахомій любилъ особенно часто ходить въ Тавеннисы. Но и во время этихъ посѣщеній онъ не оставлялъ своего обычнаго труда. По распоряженію аввы Феодора, Тавеннисіоты употребляли особенный способъ плетенія рогожъ: у нихъ не стягивали особенно веревки, вслѣдствіе чего меньше было труда и рогожи выходили лучше. Когда Пахомій плелъ свою рогожу здѣсь, одинъ мальчикъ, жившій въ монастырѣ, исполнявшій въ эту седмицу свою череду на этомъ послушаніи, откровенно замѣтилъ Пахомію, что онъ не такъ плететъ рогожу, какъ распорядился авва Феодоръ. Пахомій кротко выслушалъ замѣчаніе отрока и просилъ научить его, какъ именно слѣдуетъ работать. Мальчикъ показалъ Пахомію, какъ у нихъ работаютъ. Авва Пахомій тотчасъ же сталъ плести свою рогожу точно такъ, какъ его научилъ мальчикъ²⁾.

Пахомій ни въ чемъ не хотѣлъ имѣть преимущества предъ братіей. Трудился наравнѣ съ братіей, не допускалъ, чтобы кто-нибудь облегчилъ его трудъ. Однажды онъ отправился съ братьями на работу. Каждый съ своимъ спутникомъ долженъ былъ взять нѣкоторое количество клѣба. Спутникъ Пахомія хотѣлъ нести все. Но Пахомій не согласился на это, говоря, что начальникъ во всемъ долженъ нести тѣ же труды, что и братія³⁾. Онъ не терпѣлъ никакого отличія для себя⁴⁾. Когда Па-

¹⁾ *Vita Pachom.* 49. 71; Ср. *Казанскій. Соч.* цит. С. Т. I стр. 170; *Архим. Малладій. Соч.* Цит. Стр. 60—61.

²⁾ *Арб.* 441—442; *К.* 102—103; *Vita Pachom.* с. 3. п. 55.

³⁾ *Арб.* 399—400.

⁴⁾ *Vita Pachom.* п. 33.

хомій былъ боленъ, Феодоръ подалъ ему воды умыть руки. Больной попросилъ Феодора, чтобы тотъ далъ ему вымыть свои ноги. Онъ говорилъ: „если я не умою ногъ твоихъ, то совѣсть будетъ мучить меня, почему я, обязанный служить другимъ, принимаю самъ услуги?“ И будущимъ всѣмъ аввамъ Пахомій заповѣдалъ, чтобы начальникъ на общей работѣ былъ впереди ¹⁾.

Св. Савва былъ довольно долгое время смотрителемъ надъ лошаками, Кириакъ Отшельникъ рубилъ дрова, Авксентій ходилъ за рабочимъ скотомъ. Иоаннъ Молчальникъ (епископъ), скрывая свой епископскій санъ, „исполнялъ всякое послушаніе, помогая со всякимъ смиренномудріемъ эконому и остальнымъ отцамъ, поднимая воду изъ потока, приготовляя пищу работникамъ и помогая имъ въ каменодѣланіи и въ другихъ работахъ, когда строилась лаврская гостинница“. Онъ носилъ еще сваренную имъ пищу рабочимъ, которые находились отъ страннопріимницы въ десяти стадіяхъ ²⁾. Другой святитель-инокъ „самъ своими руками дѣлалъ все: починивалъ худое платье, очищалъ чечевицу, пололъ бобы и дѣлалъ все другое тому подобное“ ³⁾. Работаетъ паравнѣ съ другими бывший высокій и знатный царедворецъ Арсеній Великій, трудится также бывший царевичъ ⁴⁾. Пресвитеръ Пинуфій, не смотря на свою глубокую старость и пресвитерское достоинство, не только исполняетъ смиренно свое послушаніе—наблюденіе за садомъ, но дѣлаетъ еще дѣла, за которыя другіе боялись или стыдились приняться. Весьма много дѣлалъ онъ ночью тайно, такъ что никто не зналъ, кто это дѣлалъ ⁵⁾. „Св. Аванасій и во время своей болѣзни не хотѣлъ оставаться празднымъ. Онъ и тогда, по обычаю, занимался каллиграфіей: въ шесть дней написалъ псалтирь, въ сорокъ патерикъ“ ⁶⁾.

Преп. Моисей ночью поднимался съ постели, обходилъ всѣхъ собратій своихъ. Если находилъ при ихъ хижинахъ водоносы, приносилъ имъ воду: ибо отъ нѣкоторыхъ пу-

1) Regul. Pachem. 159. 169. 170.

2) Св. Иоаннъ Молчальникъ. Пал. пат. Вып. 3, стр. 6. 7.

3) Феодоритъ. Ист. Богол. Стр. 82.

4) Аванскій патерикъ. Т. I. Стр. 288.

5) Ср. Казанскій. Соч. пят. Т. I стр. 238.

6) Аванскій Пат. Т. I стр. 98.

стынь рѣка была далека, а многіе изъ старцевъ были дряхлы и не могли сами носить для себя воду ¹⁾.

Трудится 80-лѣтній старецъ Макарій ²⁾. Работали келліоты ³⁾, работали строгіе отшельники, жившіе по одиночкѣ въ разсѣлинахъ скалъ, въ пещерахъ ⁴⁾. По свидѣтельству бл. Іеронима, всѣ Египетскіе монастыри обязываютъ каждаго вступающаго заниматься рукодѣліемъ, чтобы снискивать себѣ пропитаніе. На каждый день, кромѣ воскреснаго, назначалась инокамъ извѣстная работа ⁵⁾.

Св. Ѳеодоръ Студитъ, всѣхъ превосходившій въ своемъ монастырѣ образованіемъ и дарованіями, занимался самыми низкими и тяжелыми трудами: рубилъ дрова, носилъ воду, копалъ землю въ саду и огородѣ, уваживалъ ее и т. д. ⁶⁾. Въ своемъ монастырѣ онъ завелъ всякаго рода поддѣлія: свои у нихъ были „портные, сапожники, столяры, стекольщики, кузнецы, каменьщики и проч. и проч.“ ⁷⁾. У него „никто не сидитъ безъ дѣла, никто не сидитъ сложивши руки, но всѣ приносятъ трудъ по силѣ своей“ ⁸⁾. „Но будьте увѣрены,—говорилъ онъ братьямъ своимъ,—не мы одни добываемъ трудами благопотребное для жизни своей, но и каждый монастырь трудомъ и потомъ хранитъ жизнь свою. Ибо можемъ ли мы сдѣлать ложнымъ слово неложнаго Бога нашего, рекшаго праотцу: въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ свой (Быт. 3, 19)? Никакъ“ ⁹⁾. Поэтому „никто не оставайся безъ дѣла и не будь празденъ, чтобы не подпасть присужденію св. Павла (2 Сол. 3, 10). Всѣ приносите въ сокровищное хранилище наше (Мрк. 12, 43) то, что ему под силу и что ему подручно: кто экономство, кто священнослуженіе, кто смотрѣніе за больными, кто пѣснопѣніе, кто чтеніе, кто вертоградарство, кто краснописъ, — и вообще никто да не будетъ ничего неприносящимъ и да не является

¹⁾ *Прологъ*. Январь 18 число.

²⁾ *Лавс.* 81.

³⁾ *Пал. пат.* Вып. I стр. 13 и др.

⁴⁾ *Казанскій*. Соч. цит. Т. 2 стр. 137-

⁵⁾ *Ніеѳон*. Epist. ad. Rust. monach. 125. n. 14.

⁶⁾ *Св. Ѳеодоръ Студитъ*. Доброт. Т. 4 стр. 10 и мн. др.

⁷⁾ *Тамъ же*. Стр. 13.

⁸⁾ *Тамъ же*. Стр. 124.

⁹⁾ *Тамъ же*. Стр. 133.

предъ Господа тощъ“ ¹⁾. Трудъ такъ былъ обязателенъ для инока, что св. Феодоръ не могъ оставаться равнодушнымъ, видя нерадивыхъ иноковъ. „Раздражаюсь,—говоритъ онъ.— на ничего недѣлающаго, какъ даже *ни ясти* достойнаго по божественному Павлу (2 Сол. 3. 10), также на мѣшкатнаго, на лѣниваго, на ропотливаго, на сонливаго, на дремлющаго за дѣломъ“ ²⁾...

Въ Лаврѣ св. Аванасія Аѳонскаго также братія не знала нерадѣнія, видя своего начальника на работѣ постоянно впереди всѣхъ ³⁾. Вотъ почему и св. Иоаннъ Златоустъ говоритъ: „большій тамъ у иноковъ тотъ, кто предупреждаетъ другого въ отпращиваніи самыхъ низкихъ работъ“ ⁴⁾.

И какъ трудились древніе иноки созерцатели и молитвенники? Изучая ихъ труды, положительно цѣпенѣешь отъ удивленія и изумленія. Нѣкоторые изъ нихъ не оставляли работы даже во время своей болѣзни. Одинъ иннокъ съ братскою любовью убѣждалъ авву Аѳинодора перестать заниматься плетеніемъ рогожъ, такъ какъ это причиняетъ его рукамъ страшную боль. Иннокъ говорилъ, что каждый изъ нихъ съ радостью будетъ трудиться за него и что онъ нисколько не будетъ отягощать ихъ. Они вѣдь и такъ ради Господа служатъ больнымъ и странникамъ. Но терпѣливый авва Аѳинодоръ, проникнутый сознаниемъ важности труда для каждаго человѣка и особенно для монаха, сказалъ своему благожелателю, что для него невозможно отказаться отъ работы. Сердобольный иннокъ совѣтовалъ ему хотя растирать руки масломъ, чтобы онѣ нѣсколько смягчились и перестали трескаться. Аѳинодоръ послѣдовалъ совѣту инока. Но руки отъ масла стали нѣжнѣе и онъ во время работы началъ чувствовать еще большую боль. Узнавъ объ этомъ, авва Пахомій съ братскимъ укоромъ замѣтилъ Аѳинодору, что онъ не долженъ возлагать надежды на масло, такъ какъ не безъ воли Божіей постигла его такая болѣзнь и не безъ пользы для него. Аѳинодоръ призналъ себя виновнымъ, просилъ прощенія и цѣлый годъ потомъ оплакивалъ этотъ свой

¹⁾ Тамъ же. Стр. 70.

²⁾ Тамъ же. Стр. 135.

³⁾ Аѳонскій патер. Цит. Соч. стр. 101 и мн. др.

⁴⁾ Св. Иоаннъ Златоустъ. Бесѣды на Евангеліе Матѳея. 68—70. 72.

грѣхъ¹⁾. Сильванъ, когда онъ былъ боленъ, трудился вдвое больше, чѣмъ когда былъ здоровъ.

Одинъ инокъ „ночь стоитъ на молитвѣ, а днемъ сидитъ за рукодѣльемъ“²⁾. И многіе такъ поступали³⁾. „Авва Пименъ рассказывалъ объ аввѣ Исидорѣ: всякую ночь плетъ онъ пальмовыя корзинки. Братія просили его, говоря: успокойся немного, ибо ты уже старъ. Но онъ отвѣчалъ имъ: если бы сожгли Исидора, и развѣяли прахъ его по вѣтру, и тогда я не заслуживалъ бы еще никакой милости: ибо для насъ сходилъ на землю Сынъ Божій“⁴⁾. Авва Силуанъ „вечеромъ, когда чувствовалъ утомленіе, садился посреди келліи и проводилъ ночь въ плетеніи цыновокъ“⁵⁾. Другіе, занимались днемъ „мастерствомъ“, а ночью молились. „Однажды Тимофей говорилъ своему брату: чего мы хотимъ отъ нашего искусства? Цѣлый день намъ нѣтъ покоя. Авва Павелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: довольно съ насъ и ночного безмолвія, если только умъ нашъ будетъ бодрствовать“⁶⁾. Третьи вообще много трудились. Старець Кононъ изъ обители св. Феодосія „въ теченіе тридцати пяти лѣтъ ... непрерывно трудился“, а авва Стратегій „имѣлъ великое трудолюбіе“⁷⁾. Египетскіе иноки вообще „переносили изнурительныя труды“. Такіе труды могли выносить только люди, привыкшіе къ нимъ съ самаго дѣтства⁸⁾. Четвертые не оставляли работы своей даже при гостяхъ. Когда Макарій пришелъ къ Антонію, то они, плетя корзины изъ пальмовыхъ вѣтвей, провели вечеръ въ бесѣдѣ о спасеніи души своей⁹⁾. Пятые трудились даже въ воскресные дни въ увѣренности, что дѣлать во славу Божію что-либо не грѣшно, ибо Апостольскій сказалъ: *день и ночь дѣлающе, да не отяготимъ кого* (1 Сол.

1) Арб. 636-слп. Плл § 35—36. Ср. Архим. Палладій. Соч. цит. стр. 146.

2) Лавс. Стр. 64.

3) Regul. Pach. n. 80.

4) Дост. сказ. Стр. 108. 5).

5) Vita Pachom. c. 8 n. 66. 67. Et. parall. c. 1. n. 1—2. Ср. Казанскій Сочин. цит. Т. I стр. 188; Палест. патерикъ. Вып. 6, стр. 9—10.

6) Дост. сказ. Стр. 284. 2. Ср. Афонск. пат. Т. 1. стр. 53. 194.

7) Вл. Іоаннъ Москв. Лугъ духовный. Перев. съ греч. свящ. М. I. Хитрова. Изд. Свято-Гроицк. Серг. Лавры. 1896 г. Стр. 28—29. 124.

8) Лавс. Стр. 63—64.

9) Дост. сказ. 142, 2. Ср. Казанскій. Т. Соч. цит. Т. 2 стр. 66.

2. 9) ¹⁾. Вообще же, по свидѣтельству Руфина, Палладія и бл. Иеронима, общимъ правиломъ для жизни Нитрійскихъ пустынниковъ было то, что они занимались рукодѣліемъ до девятого часа дня, или до трехъ часовъ по полудни ²⁾. „Въ теченіе дня Тавеннисіоты до тѣхъ поръ занимались тѣлеснымъ трудомъ, пока зной отъ палящихъ лучей южнаго солнца не дѣлался невыносимымъ“ ³⁾. Макарій Александрійскій обычно треть дня проводилъ за работой ⁴⁾.

Проводя время въ такомъ трудѣ, древніе иноки старались избѣгать всякихъ услугъ, какія имъ предлагали собратья или кто-либо со стороны изъ мірянъ. Афродисій, „неся великій трудъ, никогда не хотѣлъ имѣть при себѣ сожителя, но собственные труды предпочиталъ услугамъ другихъ“ ⁵⁾. Авва Зенонъ „самъ себѣ носилъ воду, черпая ее вдалекѣ. Кто-то однажды увидѣвъ его, обремененнаго этою ношей, вызвался облегчить его трудъ. Онъ съ самаго начала противился, говоря, что не позволитъ себѣ вкусить воды, принесенной другимъ. Когда тотъ не убѣдился этимъ, онъ отдалъ ему сосуды (онъ несъ два въ обѣихъ рукахъ). Но лишь только они вошли въ преддверіе хижины, онъ вылилъ воду и опять пошелъ къ ключу, подтвердивъ дѣломъ свои слова“ ⁶⁾. Однажды братъ просилъ старца слѣпца изъ обители аввы Сисоя, чтобы позволилъ ему приносить воду. Старецъ отвѣчалъ: „какъ, братъ? Я уже двадцать два года пошу себѣ такимъ образомъ воду, и ты хочешь отнять у меня мой трудъ?“ ⁷⁾ Сильванъ выбираетъ для себя худшіи тростники для плетенія рогожъ и корзины, предоставляя лучшіи другимъ. Вѣра св. Пахомію, что „если ты боленъ, то не вѣрь въ свою болѣзнь изъ страха, чтобы сатана не ов-

¹⁾ *Варсануфій Великаго и Иоанна* руководство къ духовной жизни, въ вопросахъ и отвѣтахъ на вопрошенія учениковъ. Перев. съ греч. М. 1892 стр. 453.

²⁾ Ср. *Казанскій*. Соч. цит. Т. 2 стр. 17. 43.

³⁾ *Арб.* 360—362; *ВП* § 9; *VPD* с. 14; Ср. *Архим. Палладій*. Соч. цит. стр. 50.

⁴⁾ Ср. *Казанскій*. Соч. цит. Т. 2 стр. 39.

⁵⁾ *Бл. Феодоритъ*. Ист. Богол. Стр. 96.

⁶⁾ *Тамъ же*. Стр. 125 сл.

⁷⁾ *Иоаннъ Москъ*. Соч. цит. Стр. 200

ладѣль тобою“, трудился во время болѣзни вдвое больше, чѣмъ когда онъ былъ здоровъ ¹⁾.

Нѣкоторые изъ братій старались вести кромѣ обычныхъ трудовъ еще и сверхдолжные. Если на седмицѣ, когда имъ по очереди приходилось готовить трапезу для братіи, не было привезенныхъ дровъ, то они сами отправлялись за дровами въ пустыню. Ходя по сухой и бесплодной пустынѣ, лежащей при Мертвомъ морѣ, гдѣ вовсе не растетъ лѣсъ, набирали прутики и лозы и приносили ихъ къ себѣ въ монастырь. Хотя они ничего не могли потерять, если бы и не пошли собирать дрова, ибо ихъ извиняли въ данномъ случаѣ и неимѣніе дровъ и заповѣдь игумена, однако они не могли опустить того, что могло имъ приносить пользу ²⁾.

О томъ же, что каждый инокъ старался и готовъ былъ работать за другихъ, нечего и говорить. Такихъ примѣровъ можно привести множество ³⁾. Иногда иноки изъ усердія къ работѣ вопреки заповѣди аввы дѣлали даже больше, чѣмъ слѣдуетъ. Они отказываютъ себѣ даже въ лишнемъ кускѣ хлѣба. Такъ въ обители Пахомія Великаго проходившіе послушаніе на кухнѣ сработали 500 рогожъ лишнихъ, сверхъ положеннаго имъ числа ⁴⁾.

Работали древніе иноки весьма успѣшно. „Иной своимъ рукодѣліемъ приносить обители столько пользы, что прибыли отъ него достаточно не только на содержаніе его, но и многихъ другихъ, однако же никто не хвалится своими трудами, изъ прибыли ничего не присвоаетъ себѣ, но каждый беретъ для себя только два хлѣба, которые тамъ можно купить даже за три динарія“ ⁵⁾. Нѣкоторые приготавливали въ день по двѣ и по три рогожи ⁶⁾. Мѣсячный трудъ инока былъ довольно значителенъ. Одинъ изъ обители св. Саввы Афродисій „каждый мѣсяць доставлялъ смотрителю надъ гостинницами девяносто цѣлыхъ корзинъ“ ⁷⁾.

¹⁾ *Арх.* 518—529; *ВП* § 66; *VPD* с. 38 ср. *Пл.* §§ 2—3 Ср. *Архим. Палладій.* Соч. цит. стр. 150,

²⁾ *Иоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. Стр. 31.

³⁾ *Антоній.* Доброт. Т. 1 стр. 101; *Варсануфій и Иоаннъ.* Соч. Цит. Стр. 108; *Казанскій.* Соч. цит. Т. стр. 51; 2 Т. стр. 26 и мн. др.

⁴⁾ *Архим. Палладій.* Соч. цит. стр. 128. Ср. *Казанскій* и мн. др.

⁵⁾ *Иоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. Стр. 27 и др.

⁶⁾ *Архим. Палладій.* Соч. цит. Стр. 137.

⁷⁾ *Палест. пат.* Вып. 1 стр. 66. Ср. *Каз.* 4, 39.

Древніе иноки такъ предавались труду, что нѣкоторые изъ нихъ даже умирали за работой. Замѣчательнъ въ этомъ отношеніи садовникъ Іона, подвизавшійся въ обители св. Пахомія. Восемьдесятъ пять лѣтъ онъ провелъ въ монашескихъ трудахъ. Всѣ деревья въ саду были имъ посажены, но онъ никогда не вкушалъ ихъ плодовъ. Все время онъ работалъ и никогда не думалъ о тѣлесномъ покоѣ. Не думалъ о покоѣ даже тогда, когда былъ боленъ, и даже тогда, когда былъ близокъ къ смерти. Его не могли убѣдить отъправиться въ больницу: онъ считалъ себя недостойнымъ пользоваться услугами другихъ. Цѣлый день работая въ саду подъ палящими лучами солнца, Іона только къ вечеру прекращалъ этотъ нелегкій свой трудъ. Когда наступала ночь, онъ уходилъ въ свою келлію, садился посреди ея на своемъ стулѣ и до полуночи вилъ веревки, устами и сердцемъ прославляя Бога. Засыпалъ онъ на самое короткое время, притомъ не выпуская веревокъ изъ рукъ. Скоро онъ снова вставалъ и послѣ молитвы отдавался своей работѣ въ саду. Онъ умеръ, сидя на своемъ стулѣ: веревки оставались въ его рукахъ. Желая похоронить его, братія не могли соединить его ногъ, не могли пригнуть рукъ къ тѣлу, не могли также снять съ него его обычную кожаную одежду „баргудъ“, чтобы надѣть на него чистое платье. Его похоронили въ томъ видѣ, какъ онъ умеръ, облекши только въ шерстяной саванъ ¹⁾.

Св. Аѳанасій, основатель знаменитой лавры Аѳонской, не смотря на свою болѣзнь, „съ шестью человекѣми изъ братіи, взошелъ на верхъ строившагося храма, чтобы видѣть строеніе и помочь зиждущимъ. Какъ скоро зошли они туда, подъ ногами ихъ, невѣдомыми судьбами Божиими, разсѣлся верхъ храма, и всѣ они ринулись къ низу“. Когда прибѣжавшая братія откопала упавшихъ, то всѣ они были уже мертвы, а вмѣстѣ съ ними и св. строитель обители Аѳанасій ²⁾.

Вообще древнимъ аввамъ монастырей мало приходилось жаловаться на нерадѣніе иноковъ. Св. Феодоръ Студитъ пи-

¹⁾ Арб. 630—631 Ср. *Илл.* §§ 29—30. Ср. *Архим. Палладій.* Соч. нит. стр. 144—145; *Казанскій.* 1, 184—185. и мн. др.

²⁾ *Аѳонскій патер.* Т. 1. стр. 109.

шеть: „вижу, какъ усердны вы въ исполненіи своихъ послушаній: одни въ приготовленіи и печеніи хлѣбовъ, другіе въ воздѣльваніи виноградниковъ, тѣ на посылкахъ, эти за рукодѣльями, — шитьемъ, перепиской, мытьемъ, печеньемъ, вареньемъ, приготовленіемъ трапезы, въ кузницѣ, по келаряѣ, въ больницѣ. При всемъ этомъ вы неопустительно ходите на всѣ службы церковныя“ 1).

Такое отношеніе древняго инока къ труду и такая производительность древняго инока естественно требовала широкой организациі его труда. Изучая древне-иноческіе уставы, невольно поражаешься, какъ глубоко рационально тогда было организовано дѣло труда. Не смотря на то, что за работой сидѣли сотни иноковъ, не было никакой путаницы въ выдачѣ матеріала работающимъ, въ собираніи сработанныхъ вещей, въ надзорѣ и правильномъ распредѣленіи работъ между столькими братьями, въ организациі общецратскихъ работъ, производившихся гдѣ-либо на сторонѣ, иногда вдали отъ обители. Все это весьма любопытно и интересно. Но за невозможностью говорить о всемъ подробно, развернемъ лишь нѣсколько страницъ древнихъ уставовъ, на которыхъ обсуждены и разработаны эти всѣ, такъ сказать, рабочіе монашескіе вопросы.

Бл. Іеронимъ въ предисловіи къ уставу говоритъ, что всѣ работавшіе иноки были раздѣлены на группы. Въ каждой группѣ находились иноки, занимавшіеся какимъ-либо однимъ ремесломъ. Братія cadaго отдѣльнаго „мастерства“ помѣщаются въ отдѣльномъ домѣ подъ надзоромъ смотрителя. „Напримѣръ: которые ткуть холстъ. — въ одномъ; которые дѣлаютъ рогожи—тоже въ одномъ особомъ; портные, сапожники, плотники тоже помѣщаются въ особыхъ домахъ, подъ особыми смотрителями, которые ими правятъ“. Самое обширное рукодѣліе было приготовленіе рогожъ, кошелей и веревей. Для рогожъ заготавливались цальмовыя вѣтви, изъ которыхъ—кто вилъ веревки, кто дѣлалъ кошели, кто шивалъ или плелъ рогожи. Заготовленныя вѣтви хранились въ особой камерѣ, на рукахъ эконома и безъ него ихъ никто не могъ брать. Онѣ выдавались недѣльному, который исправлялъ всѣ потребности по работамъ. Вечеромъ недѣльный

1) *Св. Ѳеодоръ Студитъ. Доброт. Т. 4, стр. 79.*

узнавалъ отъ смотрителей домовъ, сколько куда нужно вѣтвей. Соответственно этому получалъ ихъ самъ отъ эконома, намачивалъ ихъ и раздавалъ утромъ въ каждый домъ, сколько требовалось. Если утромъ оказывалось, что вѣтвей нужно больше, нежели сколько заготовлено, онъ бралъ ихъ снова у эконома, намачивалъ и раздавалъ тамъ, по тѣмъ домамъ, гдѣ ихъ не хватало. Намачивались вѣтви въ опредѣленномъ мѣстѣ. Брать намоченныхъ вѣтвей самъ собою никто не могъ. Мѣра работъ была—одна рогожа въ день для каждаго брата.

Сколько чего сработано въ недѣлю, Авва повѣрялъ въ концѣ недѣли. Рогожи слагались на паперти храма: ихъ пересчитывали, равно пересчитывали и приготовленные верви. Количество всего вносилось въ записную книгу, которая въ августѣ на общемъ собраніи повѣрялась.

Издѣлія братій тщательно сохранялись; и если кто изъ смотрящихъ за ними какъ-нибудь портилъ, терялъ или затрачивалъ какое изъ нихъ, то подвергался за это отвѣтственности ¹⁾. Смотрители работныхъ зданій назначали закупщикамъ цѣну работъ, производившихся у нихъ, когда они отправлялись въ Александрію продавать ихъ. Для перевозки товаровъ въ Александрію и для привоза оттуда жизненныхъ припасовъ, у Тавеннисіотовъ было два своихъ судна ²⁾.

Интересны и тѣ страницы древнеиноческихъ уставовъ, на которыхъ описывается общественная работа иноковъ. Уставъ подробно опредѣляетъ случаи, когда иноки выходили на работу за монастырь всѣмъ домомъ, или даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ всѣмъ братствомъ монастыря. Отправлялись за монастырь или работать въ полѣ, или нарѣзывать вѣтви, или собирать дрова, и еще какую-то траву, которую солили и употребляли во время подобныхъ отлучекъ изъ монастыря, продолжавшихся иногда и двѣ недѣли. Вотъ какъ уставъ опредѣляетъ весь ходъ дѣла при этомъ.

Когда данъ знакъ выходить изъ дома, выходятъ всѣ.

¹⁾ *Улиссонъ Теофанъ*. Древнеиноческіе уставы. Стр. 119—122.

²⁾ *Reg. Pach.* 25—27. et. *Hieron.* Praefac. ad. regul. Pachom. п. 6; *Казанскій* и мн. др.

Смотритель дома идетъ впереди. Никто не долженъ спрашивать, куда и для чего идутъ. Когда всѣ дома будутъ собраны въ одно какое-нибудь мѣсто, смотритель перваго дома предшествуетъ всѣмъ, а прочіе идутъ за нимъ по порядку домовъ и братій. Далѣе, уставъ опредѣляетъ самымъ детальнымъ образомъ поведеніе инока въ дорогѣ, на работѣ, во время молитвы, при возвращеніи съ работы и т. д. ¹⁾

И эти отлучки изъ монастырей и на далекое разстояніе были довольно часты. Вотъ мы видимъ, св. Θεодоръ беретъ около 120 иноковъ и отправляется съ ними на островъ Нилъ собирать тростникъ, изъ котораго иноки выдѣлывали рогожи. Въ другой разъ, взявъ съ собою 40 человекъ изъ своихъ монаховъ, св. Θεодоръ пошелъ рубить лѣсъ на гору. Въ тотъ же день 40 другихъ иноковъ послалъ работать въ другое мѣсто, давъ имъ въ руководители Исидора. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Θεодоръ отправляется съ братіями на островъ Нилъ собирать дрова. Братіи собралось на этотъ разъ до 300 человекъ ²⁾. Ходили иноки на одинъ островъ Нила для собиранія травъ, кои солили и клали въ пищу братіи ³⁾. Иные ходили изъ монастыря въ міръ и тамъ занимались „жать“, при чемъ еще и не всегда получали плату за свой тяжелый трудъ ⁴⁾.

Развернемъ еще по страничкѣ изъ уставовъ болѣе поздняго времени, на которыхъ чудными чертами изображается трудовая жизнь инока. Св. Θεодоръ Студитъ пишетъ инокамъ: „вѣдая, вѣдаю, что вы теперъ въ большихъ трудахъ,—будучи и солнечными лучами палимы и потомъ обливаемы, по причинѣ жатвы и собиранія винограда. Почему я и счелъ благовременнымъ сказать вамъ подобающее именно о трудахъ вашихъ. Благословеніе Господне буди на васъ, и да благословитъ Господь Богъ васъ съ высоты святыхъ своея... Я знаю, каковы и какъ жгучи лѣтніе въ жатву дни, и какое они причиняютъ утомленіе, что если бы особенное усердіе трудящихся не придавало имъ силы, едва ли бы кто

¹⁾ Тамъ же. Ст. 122 и сл.

²⁾ Epist. ad Ammonum, п. 10—19. Ср. *Епископъ Теофанъ*. Древнеиноч. уставы. *Казанскій* и мн. др.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Ср. *Дост. сказ.*

смогъ перенести ихъ“ 1). „Никто не долженъ оставаться празднымъ: такой не имѣетъ части съ братьями и не есть изъ числа ищущихъ Господа. Рубить не силенъ, или не умѣешь, брате? бери рукояті; рукоятей братъ не можешь? собирай виноградъ, носи воду, или другое что потребное исполняй, на открытомъ воздухѣ, или въ домѣ. И Богъ приметъ то, по усердію твоему, какъ двѣ лепты вдовицы“ 2).

Работали и на Аѳонѣ, какъ это видно изъ Аѳонскихъ уставовъ. Св. Аѳанасій пишетъ: „многіе иноки на Аѳонѣ обрабатывали огороды и садили виноградники, да и готовые покупали и улучшали“ 3). Обработка поземельныхъ участковъ производилась руками монаховъ монастырскихъ и наемниковъ, но монаховъ же. Монахи нанимались работать на монастырь въ теченіе цѣлаго года по договору или безъ договора. Въ первомъ случаѣ заключались настоящіе контракты со всѣми устойчивами и неустойками. Аѳонитамъ было запрещено даже держать животныхъ, потому что они все должны были дѣлать своими руками 4). Второй Аѳонскій уставъ уже старается ограничить практическую дѣятельность Аѳонитовъ, потому что они начали развѣзжать на мачтовыхъ суднахъ съ своими товарами по различнымъ городамъ и торговать произведеніями горы, какъ „купцы“ 5).

Работали древніе иноки не ради „сквернаго прибитка“, а только для прокормленія себя и во избѣжаніе праздности. Поэтому старцы не соглашались продавать свои работы тому, кто въ нихъ не нуждался. У Пимена однажды не достало нитей для свѣчей, которыя онъ дѣлалъ. Одинъ купецъ, нимѣвшій нужды въ свѣчахъ, взялъ у Пимена сдѣланныя свѣчи, чтобы доставить ему нити. Но Пименъ, узнавъ это, настоялъ на томъ, чтобы свѣчи взяты были у него обратно, а нити возвращены купцу. 6) Продавая работы свои, они обыкновенно не торговались. Цѣну назначали однажды 7).

Выяснивши основныя положенія о томъ, какое мѣсто фи-

1) Св. *Геодоргъ Студитъ*. Доброт. Т. 4 стр: 284—285.

2) *Тамъ же*. Стр. 285; Ср. 275 и др.

3) *Порфирій Успенскій*. Истор. Аѳона. Ч. 3. Стр. 96.

4) *Уставъ* 971 г. Прав. 5. 59. 22—23 и др.

5) *Тамъ же*. Стр. 172 и др.

6) *Дост. сказ.* 37.

7) *Дост. ск.* 31. 232.

зическій трудъ занималъ въ жизни древняго инока-созерцателя и молитвенника, мнѣ хотѣлось бы теперь перечислить хотя отчасти роды работъ, какими занимались въ далекое прошлое время иноки. Окидывая бѣглымъ взоромъ это далекое прошлое, невольно поражаешься разнообразіемъ трудовъ, какіе несли древніе иноки. Изучая ихъ труды, не знаешь, за какія работы они только не принимались, чтобы заработать для себя кусокъ насущнаго хлѣба.

Вотъ краткій перечень ихъ трудовъ.

Иноки строили келліи ¹⁾, засѣвали поля ²⁾, вили веревки плели корзины, дѣлали рогожи, рѣшета, мыли бѣлье ³⁾, занимались каллиграфіей ⁴⁾, были портными ⁵⁾, разводили сады ⁶⁾, торговали ⁷⁾, лень пряли ⁸⁾, дѣлали полотна, плели пехода, работали свѣчи, занимались гончарной работой ⁹⁾, собирали дрова по пустынѣ, на горахъ ¹⁰⁾, копали пещеры ¹¹⁾, пасли стада ¹²⁾, имѣли корабли и управляли ими ¹³⁾, копали колодцы ¹⁴⁾, были нотаріями ¹⁵⁾, носили воду ¹⁶⁾, занимались садоводствомъ ¹⁷⁾, мыли сосуды ¹⁸⁾, были мѣдниками ¹⁹⁾, кузнецами ²⁰⁾, возили лѣсъ ²¹⁾, были плотниками ²²⁾,

¹⁾ Лавс. 10. 26. 30. 31. 34. 44. 45. 95. 120; 128. 201; *Іоаннъ Москв.* Соч. цит. Стр. 231 сл.; *Іоаннъ Кассіанъ.* Твор. цит. Стр. 65.

²⁾ *Порфирій Успенскій.* Истор. Аѳона 3, 249; *Казанскій* I, 109.

³⁾ Ср. *Каз.* 1, 151; *Барскій.* Соч. цит. Стр. 31.

⁴⁾ *Аѳонск. пат.* Т. I. стр. 366.

⁵⁾ *Лавс.* 23. 95.

⁶⁾ *Лавс.* 29. 185. 274- *Лузь Дух.* 188.

⁷⁾ *Лузь Дух.* 139. 237. *Истор. Аѳона.* 3, 566. 576.

⁸⁾ *Феодоритъ.* Ист. Богол. Стр. 230; *Лавс.* 112.

⁹⁾ *Дост. ск.* 191 ср. *Каз.* 4, 39. (*Росн.* I. III, p. 496), *Дост. ск.* 45. 166 ср. *Каз.* 4, 39).

¹⁰⁾ Ср. *Казанскій.* I, 125.

¹¹⁾ *Казанскій Лавс.* 53.

¹²⁾ *Барскій.* Стр. 38; *Аѳонскій пат.* Т. I. стр. 182.

¹³⁾ *Дмитріевскій.* Іоанно-Богосл. мон. Стр. 44—44 и др.

¹⁴⁾ *Лавс.* 63. 227. 228—229. 231.

¹⁵⁾ *Аѳонскій пат.* 2, 57.

¹⁶⁾ *Лавс.* 78. 108 и др.

¹⁷⁾ *Аѳонскій пат.* Т. I. стр. 228.

¹⁸⁾ *Тамъ же.* Стр. Т. 2 стр. 30.

¹⁹⁾ *Тамъ же.* Стр. 315.

²⁰⁾ *Лавс.* 118.

²¹⁾ *Аѳонскій пат.* Т. I. стр. 33, 35, 36, 50, 60, 65, 66

²²⁾ *Лавс.* 118.

корабельщиками ¹⁾, были погонщиками верблюдовъ ²⁾, сушновалалящиками ³⁾, пахали землю ⁴⁾, вязали власяницы ⁵⁾, были мельниками ⁶⁾, выдѣлывали кожи ⁷⁾, занимались огородничествомъ ⁸⁾, ходили за лошаками ⁹⁾, работали по найму ¹⁰⁾, плели сѣтки отъ комаровъ ¹¹⁾, переписывали книги ¹²⁾, таскали песокъ ¹³⁾, шили сапоги, были красильщиками, дубильщиками, плотниками, приготавливали покрывала ¹⁴⁾, занимались свиноводствомъ ¹⁵⁾, чистили пруды, колодцы ¹⁶⁾, занимались рыболовствомъ ¹⁷⁾, работали на кухнѣ ¹⁸⁾, дѣлали шерстяныя вещи ¹⁹⁾, собирали травы, виноградъ, жали, дѣлали паруса, опахала, коробочки ²⁰⁾. Были среди иноковъ кровельщики, ножевщики, золотари, пергаментщики ²¹⁾. Въ одно время въ Тавенпійскомъ общежитіи мы видимъ 15 портныхъ, 7 кузнецовъ, 4 плотниковъ, 15 красильщиковъ, 20 дубильщиковъ кожъ, 12 погонщиковъ верблюдовъ, 20 садоводовъ, 15 сапожниковъ, 12 иноковъ приготавливавшихъ покрывала, 10 ночныхъ сторожей, 10 переписчиковъ ²²⁾ Во время жатвы почти всѣ иноки занимались у

1) *Казанскій*. Т. I стр. 160.

2) *Лавс.* 118.

3) *Тамъ же*.

4) *Тамъ же*.

5) Ср. *Казанскій*. I, 124.

6) *Лавс.* 118.

7) *Лавс.* 118.

8) *Каз.* I. 121.

9) *Лузь Дух.* Стр. 151.

10) *Лузь Дух.* Стр. 162. 217 и др.

11) *Тамъ же*. Стр. 191.

12) *Авонскій пат.* Т. I стр. 82.

13) *Казанскій*. I. 121.

14) *Арб.* 377—378.

15) *Тамъ же*. Ср. *Архим. Палладій*. Стр. 69.

16) *Тамъ же*. Стр. 161.

17) *Григорій Нисскій*. 8, 336.

18) *Св. Василій Великій*. 5, 261.

19) *Тамъ же* Стр. 261 и др.

20) *Истор. Богол.* Стр. 118.

21) *Св. Феодоръ Студ.* IV. стр. 851.

22) *Арб.* 387—378. Ср. *Лавс.* 117—188. Интересующимся вопросом о трудѣ инока рекомендуемъ прочитатъ сочиненіе *Besse. Les Moines d'Orient anterieurs au concile de Chalcedoine* (451). Paris 1900. Въ частности весьма любопытна XV глава, имѣющая заглавіе: „Le travail. Вотъ болѣе частное

землевладѣльцевъ жать хлѣбъ, и обыкновенно хлѣбомъ получали плату за свой трудъ. У Серапіона Арсинейскаго каждый монахъ зарабатывалъ по 12 артабовъ хлѣба, что равнялось 40 модіямъ ¹⁾. Піоръ ходилъ два лѣта жать и ему ничего не платили за его трудъ. Не смотря на это, онъ пошелъ жать къ тому же хозяину и на третье лѣто, и когда хозяинъ заплатилъ ему, онъ отнесъ все пресвитеру на церковь ²⁾.

Такъ трудились древніе иноки.

Послѣ того, какъ мы познакомились со взглядами на трудъ древнихъ иноковъ и свв. первооснователей монашества, естественно спросить, какъ смотрѣло на трудъ русское монашество въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей?

Мы приняли монашество вмѣстѣ съ христіанствомъ отъ Грековъ. Въ то время какъ у насъ еще только зарождалось монашество, въ Византіи оно просуществовало уже семь вѣковъ. Естественно думать, что византійское монашество того времени не представляло уже собою чистаго первоначальнаго монашества, какое было въ Египтѣ, Палестинѣ, Сиріи, Понтѣ и другихъ мѣстахъ. Къ первоначальнымъ завѣтамъ монашескимъ время примѣшало не мало новыхъ завѣтовъ, иногда очень далекихъ отъ завѣтовъ древняго монашества и весьма ему чуждыхъ. Несомнѣнно византійское монашество въ это время уже не стояло на той высотѣ, на какой оно стояло въ первое время своего существованія ³⁾. И русскіе, заводя у себя монашество, естественно примыкали не къ первоначальному Египетскому монашеству, а къ тому монашеству, какое они видѣли въ данную минуту въ Византіи своими собственными глазами. Не смотря на это, наше первоначальное монашество стоитъ высоко и производить

содержаніе: La prière et le travail.—Obligation du travail.—Exces dans le travail.—L'obéissance et le travail.—Travaux agricoles a Tabenne, en Egypte, en Syrie et en Cappadoce.—Industries.—Commerce.—Moissons.—Ressources. p. 354—378. Cf. *Marin*. Les moines de Constantinople depuis la fondation de la ville jusqu'à la mort de Protius (330—898). Paris 1897, и мн. др.

¹⁾ *Ruf. Hist. monach.* с. 18 *Дост. сказ.* 143; *Lacs.* с. 76. Изъ артаба выпекалось 30 большихъ хлѣбовъ. Ср. *Каз.* 4, 39.

²⁾ *Дост. сказ.* 231.

³⁾ См. объ упадкѣ монашества въ Византіи съ 9 вѣка у *Соколова*, *Порфирія* и др.

на всякаго очень хорошее впечатлѣніе. Первая обитель у пась устроена была на началахъ самаго строгаго общежитія. Она сильна была не внѣшними различными прерогативами, а внутреннею силою. Поэтому и могла совершенно свободно не только выносить всякія невзгоды, постигавшія ее, какъ будто онѣ ея совсѣмъ не касались, но и еще шириться, развиваться и простирать свое вліяніе все далѣе и далѣе. Несторъ лѣтописецъ въ данномъ случаѣ записалъ весьма любопытную фразу: сильны монастыри не тѣ, которые созданы златомъ, а тѣ, которые созданы потомъ и слезами. Первая русская обитель такъ именно и содалась.

И наши первые иноки, какъ и древніе, работали и доставали пропитаніе себѣ трудомъ рукъ своихъ. Они плели клобуки, занимались различными другими рукодѣліями и носили ихъ продавать въ городъ. На вырученныя деньги покупали жито, которое мололъ каждый самъ для себя. Иные копали гряды и ходили за овощами. Такъ цѣлый день проводили они въ работѣ. Иные не только дѣлали свое дѣло, но еще брались помогать другимъ. Такъ преп. Θεодосій, крѣпкій тѣломъ, носилъ другимъ воду, рубилъ дрова, мололъ рожь и приносилъ каждому муку. Всякое послушаніе въ обители иноки исправляли сами, проходя его съ молитвой и великимъ благоговѣніемъ. Какимъ духомъ было проникнуто всякое послушаніе въ то время, показываютъ правила о вжиганіи огня на поварнѣ, о благословеніи „шекльницы“. Тѣсто мѣсили братія по очереди. Хотя обитель свободно принимала всѣ приношенія, какими бы размѣрами они не отличались и въ чемъ бы не выражались, однако иноки трудились и въ значительной степени содержались трудами рукъ своихъ. Примѣръ трудолюбія всей братіи показывалъ самъ св. ея игумень. Не смотря на свое высокое положеніе, не смотря на свое громадное вліяніе на великаго князя, народъ, преп. Θεодосій часто ходилъ въ пекарню, работалъ съ пекарями, мѣсилъ тѣсто, дѣлалъ хлѣбы.

Однажды не было воды на пекарнѣ. Это было наканунѣ праздника Успенія. Къ преподобному пришелъ келарь Θεодоръ, говоря, что некому воду носить. Тогда преподобный всталъ и началъ самъ носить воду изъ колодца. Одинъ изъ братіи, увидя своего игумена за этою работою, пошелъ и

разсказаль о всемъ братіи. Тогда всѣ иночествующіе взялись носить воду и быстро паносили воды до избытка.

Въ другой разъ не было заготовлено дровъ для варки пищи. Тотъ же келарь пришелъ къ преподобному, говоря: „Повели, отче, одному изъ братій, который празденъ, приготовить нужныя намъ дрова“. Преподобный отвѣчалъ: „И празденъ, я пойду“. Приближалось же время обѣда. Св. игумень повелѣлъ братіи идти къ трапезѣ, а самъ взялъ топоръ и сталъ рубить дрова. Братія, вышедши изъ трапезы, увидавши своего игумена за работой, взяли топоры и скоро нарубили столько дровъ, что ихъ хватило не только на одинъ день, а на много дней.

Св. Феодосій ревностно заботится объ умноженіи книгъ въ обители. Инокъ Иларіонъ день и ночь переписывалъ въ его келліи книги. Никонъ переплеталъ ихъ, а самъ Феодосій плелъ веревки для переплета книгъ, сопровождая свою работу чтеніемъ псалтири наизусть. Каждый день онъ раздѣлялъ съ братіей труды. Не было работы въ обители, за которую бы не брался дивный игумень. Такъ преп. Феодосій самъ съ своею братією трудится надъ расширеніемъ монастырской ограды. Словомъ, онъ для всѣхъ былъ примѣромъ.

Примѣръ преп. Феодосія оказывалъ сильное вліяніе на братію. Глядя на него трудились всѣ, кто какъ могъ. Интересно въ данномъ случаѣ вспомнить объ одномъ его дивномъ инокѣ, благовѣрномъ князѣ Николаѣ Святошѣ. Оставивши міръ съ его суетой и придя въ обитель Феодосіеву, не смотря на свое столь высокое происхожденіе, онъ всѣхъ иноковъ удивлялъ своимъ послушаніемъ. Сначала онъ работаетъ на братію на поварнѣ, рубить дрова, таскаетъ ихъ на своихъ плечахъ часто съ далекаго берега, усердно исполняетъ на кухнѣ все, что нужно было. Когда братья - князья Изяславъ и Владиміръ просили его бросить это дѣло, то онъ выпросилъ у игумена со слезами, чтобы ему дали еще одинъ годъ потрудиться на кухнѣ. Три года трудился онъ тамъ со всевозможнымъ прилежаніемъ. Потомъ, онъ былъ приставленъ сторожемъ къ монастырскимъ воротамъ и пробылъ тамъ еще новыхъ три года. Оттуда взяли его служить трапезамъ. Когда онъ прошелъ по порядку всѣ степени послушанія, его благословили безмолвствовать въ келліи и въ

тиши созидать свое спасеніе. Великій инокъ смиренно повиновался старшимъ. Живя въ келліи, онъ не переставалъ трудиться. При своей келліи насадилъ плодовой садъ. И во всѣ годы своего иночества его не видали празднымъ. Всегда онъ имѣлъ какое-либо рукодѣліе.

Обитель Преп. Θεодосія, благодаря высокому взгляду на трудъ, дала и другихъ весьма рѣдкихъ трудниковъ и трудолюбцевъ. Кто не знаетъ житій Алипія иконописца, Спиридона и Никодима просфорниковъ, Марка гробокопателя, Агапита врача безмезднаго, Прохора чудотворца лебедника, Даміана цѣлебника и др.? Всѣ они трудились всю свою жизнь съ поразительнымъ самоотверженіемъ и терпѣніемъ. Своими трудами они приобрѣтали не только на хлѣбъ себѣ, но и на многихъ изъ братіи, и на благоуукрашеніе своей обители, и даже больше того. Но объ этомъ будетъ рѣчь впереди ¹⁾.

Инокъ Θεодоръ, чтобы въ праздности не увлекаться вредными помыслами, поставилъ у себя въ пещерѣ жернова, бралъ изъ закромовъ зерновой хлѣбъ и ночью перемалывалъ его. Нѣкоторые изъ иноковъ по 30 лѣтъ безсмынно проводятъ на пекарнѣ. Рубили ли они дрова, мѣсили ли тѣсто, сопровождали свой трудъ пѣніемъ св. псалмовъ. Въ обители св. Θεодосія даже было такое правило: „неумѣющій читать долженъ служить рукодѣльемъ“ ²⁾.

Различны были труды послушанія, но смиренное прохождение служенія братіи равно освящало трудъ. Предъ судомъ Божиимъ равно оказались достойными вѣчнаго блаженства и князь Никола Святоша, и иконописецъ Алипій, и гробокопатель Маркъ и просфорники Спиридонъ и Никодимъ ³⁾.

Остановимъ свое вниманіе на второмъ великомъ русскомъ инокѣ, жившемъ нѣсколько столѣтій спустя послѣ смерти преп. Θεодосія и насаждавшемъ монашество въ центрѣ русской земли, на преп. Сергіи Радонежскомъ. Онъ не отдаляется отъ началъ, положенныхъ въ основу монашеской жизни преп. Θεодосіемъ. Устроая свой монастырь, вводитъ въ немъ

-----

¹⁾ В. Яковлевъ. Памятники русской литературы 12 и 13 в. СПб., 1872 г. Кіевскій патерикъ.

²⁾ Рк. лавр. библ. № 32 л., 281 об.

³⁾ Казанскій. Соч. цит. Т. 3 стр. 88—89.

самое строгое общежитіе. Въ его обители иноки не знали отдыха. Въ обители не было ничего, что бы не было сдѣлано руками иноковъ. Самъ преподобный всѣмъ подавалъ примѣръ трудолюбія: онъ пекъ просфоры, скатывалъ воскъ для свѣчей своими руками, рубилъ дрова, строилъ келліи, молотъ пшеницу, былъ портнымъ, плотникомъ, служилъ всѣмъ, „какъ рабъ купленный“. Бѣдная убогая обстановка, среди какой жили иноки, не угнетала, а окрыляла ихъ духъ. На вѣчныя времена нужно записать золотыми буквами слѣдующую заповѣдь преподобнаго.

Какія бы нужды обитель не терпѣла, преподобный не разрѣшалъ своей братіи выходить за монастырь, чтобы просить себя у мірянъ на пропитаніе. Не разъ въ обители преподобнаго не оставалось ни куска хлѣба и, не смотря на это, онъ не разрѣшалъ никому изъ братіи протягивать руку за подаваніемъ. Страдая отъ голода, однажды одинъ изъ иноковъ, говорилъ преподобному: „Доколѣ ты будешь намъ запрещать выходить изъ монастыря и просить того, что для насъ необходимо? Еще одну ночь мы перетерпимъ, а утромъ уйдемъ отсюда, чтобы намъ не умереть съ голода“. Но преподобный оставался вѣренъ своему чудному правилу: не выходить изъ обители и не протягивать руку свою за подаваніемъ. Онъ много утѣшалъ братію, напоминалъ ей о страданіи и подвигахъ святыхъ, указывалъ, какъ ради Христа они терпѣли голодъ, жажду, испытали много лишеній. Привелъ слова Христа о птицахъ небесныхъ, которыхъ питаетъ самъ Отецъ небесный ¹⁾.

Что повелѣвалъ преподобный братіи, то самъ выполнялъ безъ всякаго опущенія. Однажды онъ цѣлыхъ три дня оставался безъ пищи. На разсвѣтѣ четвертаго дня, томимый голодомъ, взявъ топоръ, пришелъ къ одному старцу, жившему въ монастырѣ и сказалъ ему:

— Я слышала, старче, что ты хочешь построить сѣни къ своей келліи. Желая, чтобы руки мои не оставались праздными, поэтому я и пришелъ къ тебѣ, позволь мнѣ построить сѣни.

Старецъ на это отвѣчалъ:

¹⁾ *Четви-Минеи* въ русск. перев. М. 1902 Мѣс. Сент. Стр. 526 — 527 и др. Ср. *Архим. Никонъ. Житіе Преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца. Е. Голубинскаго* и др.

— Да, я уже давно желаю сдѣлать сѣни, даже заготовилъ все необходимое. Жду только плотника изъ деревни. Поручить же такое дѣло тебѣ не рѣшаюсь, ибо тебя и вознаграждать нужно хорошо.

Но Сергій сказалъ, что ему нужно только нѣсколько кусковъ стараго заплѣсневшаго хлѣба. Тогда старецъ вынесъ рѣшето съ кусками хлѣба. Но преподобный сказалъ:

— Не сдѣлавъ работы, я не беру платы.

Затѣмъ онъ съ рвеніемъ принялся за работу. Цѣлый день занимался этимъ дѣломъ и, съ Божіей помощію, кончилъ его. Лишь вечеромъ, на заходѣ солнца, онъ принялъ хлѣбъ. Помолившись онъ сталъ вкушать его, при чемъ нѣкоторые иноки замѣтили, что изъ устъ преподобнаго вылетаетъ пыль отъ хлѣба, покрытаго плѣсенью. Видя это, пустынножители дивились его смиренію и терпѣнію ¹⁾.

Вспомнимъ третьяго великаго и св. инока, подвизавшагося на крайнемъ нашемъ сѣверѣ въ Соловецкой обители, святителя Филиппа. Изучая его жизнь, невольно поражаешься его трудолюбіемъ. „Удивительно было видѣть, рассказываетъ современный ему жизнеописатель, какъ этотъ юноша, сынъ знаменитыхъ и славныхъ родителей, воспитанный въ нѣгѣ и покоѣ, предавался суровымъ трудамъ: рубилъ дрова, копалъ землю въ огородѣ, таскалъ камни, поднималъ тяжести при рыбной ловлѣ, и все это дѣлалъ съ усердіемъ. Часто носилъ на плечахъ своихъ гной и на мельницѣ работалъ со всякимъ прилежаніемъ. Случалось, что онъ испытывалъ отъ неразумныхъ людей униженіе и побои, но, подражая Владыкѣ Христу, все переносилъ со смиреніемъ и никто не зналъ, чей онъ и откуда“. „Филиппа назначали надзирателемъ монастырской кузницы: тутъ онъ исправлялъ разныя тяжелыя работы и постоянное обращеніе около огня приводило ему на мысль геенскій огонь. Посылали его въ хлѣбню: и здѣсь онъ не предавался лѣности, но охотно носилъ воду и дрова, являясь къ богослуженію по первому удару колокола“.

Не переставалъ онъ трудиться, когда сталъ и игуменомъ. Игуменство его, продолжалось 18 лѣтъ и напечатлѣлось въ Соловецкой обители неизгладимыми чертами. Слѣды его трудовъ будутъ видны до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять св. обит-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 526—527.

тель. На всемъ легла печать его мудрой прозорливости. Въ то время монастырскія дѣла были въ затруднительномъ положеніи. Средства монастыря были весьма скудны. Такъ какъ главный доходъ монастыря получался отъ солеваренія, то св. игумень увеличиваетъ число варницъ на морскомъ берегу. Къ прежнимъ варницамъ онъ прибавляетъ шесть новыхъ. Устраиваетъ обширный скотный дворъ на Муксальскомъ островѣ. Въ лѣса монастырскіе пускаетъ оленей для того, чтобы изъ шкуръ ихъ выдѣлывать платье и обувь. Устраиваетъ кирпичный заводъ, указываетъ мѣсто рубки дровъ и планъ ея. Рубившіе не должны были истреблять безъ нужды лѣсъ, но — правильно, такъ, чтобы онъ очищался и быстро размножался. Черезъ лѣса и болота проводить дороги, приспособляя пустынный островъ для жительства. Въ монастырѣ устраиваетъ мельницу. Чтобы доставить колесамъ мельницы необходимое количество воды, игумень избралъ изъ многочисленныхъ озеръ острова 52, болѣе удобныхъ по своему положенію и качеству водъ, соединилъ ихъ каналами, свелъ къ монастырю. Всѣ воды 52 озеръ стекали въ громадный прудъ, который онъ выкопалъ у самаго монастыря. Для указанія входа въ заливъ, въ углубленіи котораго находится монастырь, игумень сдѣлалъ большія насыпи и на нихъ поставилъ высокіе кресты. Онъ построилъ въ гавани большого Заяцкаго острова каменную пристань съ палатою и поварнею. Внутри монастыря мудрый игумень завелъ полезныя ремесла для содержанія многочисленной братіи. Для призрѣнія недужныхъ иноковъ, а также богомольцевъ, устроилъ обширную больницу, гдѣ они находили отдыхъ послѣ своихъ трудовъ и во время болѣзни и облегченіе въ недугахъ.

А сколько трудился Соловецкій игумень надъ созданіемъ внутренняго порядка въ управленіи волостями? Первою заботою игумена было дать правильное устройство волостному управленію, сообразно съ духомъ времени. Онъ назначилъ по волостямъ изъ монастырскихъ старцевъ: приказчика, келаря и доводчика. Онъ составляетъ правила для поддержанія нравственности въ деревняхъ. Онъ старался изгнать вредную праздность, хотѣлъ, чтобы каждый былъ чѣмъ-либо занятъ и съ юныхъ лѣтъ приученъ къ труду. Онъ такъ былъ предусмотрителенъ, что имъ было точно опредѣлено: какія

когда исправлять крестьянамъ работы, какими сѣменами засѣвать поля. Во всѣхъ деревняхъ позволять крестьянамъ солевареніе, отпуская на это по 600 сажень дровъ бесплатно. Вотъ въ какія подробности входилъ заботливый и св. игумень ¹⁾.

Конечно, приведенными тремя трудниками и трудолюбцами не ограничивается число трудниковъ въ обитѣляхъ св. Руси. Ихъ было вездѣ много и трудъ ихъ былъ чрезвычайно разнообразенъ. Вспомнимъ нѣкоторыхъ изъ этихъ трудниковъ.

Димитрій Комельскій не только самъ трудится до глубокой старости, но и беретъ на себя уроки менѣе усердныхъ. Вмеѣстѣ съ другими онъ трудится, расчищая вокругъ своей обители лѣсъ и распахивая нивы, чтобы собравшаяся къ нему братія могла питаться трудами рукъ своихъ. Для болѣе правильнаго веденія полевыхъ работъ, назначаетъ особыхъ приставниковъ для надзора за этими работами. Въ свободное отъ работъ время до самой старости онъ занимается перепиской книгъ. Трудились и его иноки: одни рѣзали кресты, другіе писали иконы и занимались строеніемъ храма для монастыря ²⁾. Корнилій Комельскій очищаль лѣса, воздѣлываль нивы, чтобы его иноки сами ѣли свой, а не чужой хлѣбъ. Онъ въ потѣ лица трудился, обрабатывая землю. „Случилось однажды во время работы, когда братія отдыхала, въ полдень, а самъ онъ собираль въ лѣсу очищенный хворостъ, внезапное пламя объяло его и старецъ едва не погибъ въ огнѣ“ ³⁾. И многіе тогда изъ русскихъ иноковъ обрабатывали землю своими руками и такимъ образомъ ѣли свой хлѣбъ ⁴⁾. Димитрій Глушицкій прилагаль труды къ трудамъ и былъ примѣромъ для всей своей братіи. Чтобы не спать ночью, онъ „отгоняль сонную тягость рукодѣльемъ“. Преподобный самъ пишетъ иконы, онъ художникъ, ковачь, строитель одеждъ. Словомъ, онъ дѣлаль все своими руками, по примѣру св. Ап. Павла. Его иноки

¹⁾ *Соловецкій патер.* М. 1895 г. стр. 46—53. Ср. *Четы-Миней* и мн. др. источники.

²⁾ *Четы-Мин.* Ср. *Муравьевъ.* Русская Оиванда на Сѣверѣ. II. 1955 стр. 26 слл.

³⁾ *Тамъ же.* Стр. 41 слл.

⁴⁾ *Тамъ же.* Стр. 30. 32. 37. 50. 56 и др.

ловили рыбу ¹⁾). Галактіонъ Вологодскій не оставлялъ своего сапожнаго мастерства и въ иночествѣ, чѣмъ и кормилъ себя, зарабатывалъ себѣ кусокъ насущнаго хлѣба ¹⁾). Кнриллъ Бѣлоозерскій былъ хлѣбникомъ, поваромъ. Когда ему дали другое послушаніе, онъ просилъ вернуть его обратно въ пекарню, гдѣ еще 9 лѣтъ пробылъ въ трудной службѣ, днемъ опалемый огнемъ, а ночь страдая отъ холода. Онъ вырубалъ лѣсъ, очищая мѣсто для огорода, собиралъ хворостъ и сучья. Его иноки „старались предвѣрять одинъ другого на работѣ монастырской, трудясь не для человѣка, а для Бога; и чуждо имъ было всякое праднословіе“. Св. игумень, приходилъ на поварню и помогалъ служившимъ тамъ. „Когда случался недостатокъ въ хлѣбѣ и братія понуждала его идти просить подаванія у кого-либо изъ христіанскихъ сосѣдей, онъ говорилъ, подобно преп. Сергію: если Богъ и Пречистая забудутъ насъ на этомъ мѣстѣ, то что еще останется въ здѣшней жизни? Такъ училъ онъ братію не докучать милостынею мірянамъ“ ²⁾). Нилъ Сорскій для potreбы житейской, равно какъ и для занятія братіи, устроилъ небольшую мельницу на рѣчкѣ ³⁾). Преп. Ферапонтъ рубилъ лѣсъ, расчищалъ землю для разведенія на ней необходимыхъ овощей. Въ его обители у иноковъ въ келліяхъ ничего не было кромѣ иконъ, книгъ и „руководѣльныхъ орудій“. Въ келліяхъ иноки занимались переписываніемъ книгъ, или плетеніемъ мрежей. Любопытно, мірскіе люди въ обители преп. Ферапонта совершенно не участвовали въ трудахъ монастырскихъ ⁴⁾).

Вообще русскіе иноки не боялись труда и послушно несли всякія послушанія, какія подсказывались обстоятельствами времени. Они даже не стѣснялись мыть сами свое бѣлье. И это дѣлалось не гдѣ-либо въ вологодскихъ непроходимыхъ лѣсахъ, а въ центрѣ Руси, въ богатѣйшемъ и благоустроенномъ монастырѣ преп. Іосифа Волоцкаго ⁵⁾). Изучая то время, мы видимъ въ хлѣбнѣхъ и тѣхъ, кто впоследствии были великими святителями земли русской. Вотъ перечень

¹⁾ Тамъ же. Стр. 134 слл.

²⁾ Тамъ же. Стр. 151. 153. 155. 156. 161 223 и др.

³⁾ Тамъ же. Стр. 292.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 362—363.

⁵⁾ В. Жмакинъ. М. Давидъ и его время. М. 1881 г. стр. 673.

трудоу, какіе несли, наприм., иноки Солотчинскаго монастыря.

Предъ нами длинной вереницей проходятъ слѣд. должностныя лица: казначей, келарь, подкеларщикъ, уставщикъ, голосовщикъ, соборный и судебный старцы, канархистъ, книгохранитель, крылошанинъ, псаломщикъ, пономарь, просвиренный, синодичной и свѣчной старцы, будильщикъ, трапезенный и хлѣбный старцы, чашникъ, хлѣбодаръ, хлѣбный вытчикъ, мукосѣй, поваренный, пчельничный, огородный, запажетный, замолотный, мельничный, сушиленный, портной, конюшій, коровенный, житенный, вотажный и посельскіи старцы, неводчикъ, житенный цѣловальникъ, поваръ, столляръ, гроздаръ, солодовникъ, чапенный цѣловальникъ, часовникъ рыболовъ ¹⁾.

Монахи въ то время даже, кажется, покуривали иногда и вино ²⁾. При нѣкоторыхъ монастыряхъ по мѣстамъ развились особыя производства: мѣдное и шандальное, ткацкое, красильное ³⁾. Не будемъ перечислять другихъ многочисленныхъ работъ, какими русскіе иноки не считали для себя стыдомъ тогда заниматься и какіе не мѣшали имъ заниматься молитвой, созерцаніемъ и спасаться. Напомнимъ только о существованіи у насъ большой партіи среди иноковъ и свѣтскаго общества, которая, опираясь на древнюю исторію монашества, настоятельно требовала, чтобы иноки даже и совѣмъ кормились бы только трудами рукъ своихъ. Одинъ изъ этихъ иноковъ не мало и страдалъ отчасти за эти свои идеи. Вопросъ этотъ не разъ поднимался на извѣстныхъ русскихъ соборахъ ⁴⁾.

Представители другой партіи во главѣ съ преп. и св. Іосифомъ Волоцкимъ доказывали, что спасенію иноковъ не помѣшаетъ владѣніе селами. Въ теченіе семи вѣковъ, управляя селами, иноки не мало потрудились. Въ 16-мъ вѣкѣ за мона-

¹⁾ См. росписи о выдачѣ закилого №№ 490 и 724 отд. Б. также расходн. книги Солотч. мон. Ср. *Л. Доброклонскій*. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ 17 в. стр. 11 и мн. др.

²⁾ Ср. дѣла Синода о винокурениіи въ монастыряхъ 1750 г. №№ 30 и 33 *Л. Завьяловъ*. Вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ при Императрицѣ Екатерианѣ II-й. СПб. 1900 г. стр. 72.

³⁾ *Тамъ же*. Стр. 72. Ср. *Милютинъ*. Стр. 63. 301. 363. 487 и дрр.

⁴⁾ *Голубинскій*. Т. 2, стр. 625 650 сл.

стырями числилась десятая часть всей русской земли, а въ 18 вѣкѣ было въ вѣдѣніи монастырей болѣе 900000 крестьянъ. Одна, наприм., Троице-Сергіева Лавра имѣла въ своемъ распоряженіи 105 тысячъ крестьянъ ¹⁾. Небольшой сравнительно Солотчинскій монастырь имѣетъ болѣе 4000 крестьянъ ²⁾. Спрашивается, какой нужно было употреблять трудъ, чтобы управлять такою массою душъ и тѣлъ человѣческихъ, слѣдить за правильнымъ распредѣленіемъ податей, за благовременнымъ и точнымъ сборомъ ихъ, разбирать различныя тяжебныя дѣла, заботиться о нравственномъ и матеріальномъ благоденствіи опекаемыхъ. Архимандриту и братскому собору приходилось вѣдь даже вѣдать брачныя дѣла, устроить браки по неволѣ, предписывать выдавать „дѣвокъ безсрочно и безъ поноворки“ ³⁾. Собору приходилось особыхъ повѣренныхъ лицъ держать въ различныхъ селахъ, посылать иноковъ на различныя слѣдственныя дѣла, какого бы характера они ни были ⁴⁾.

Кстати: весьма любопытно, всѣ подобныя занятія тогда не считались „омірщеніемъ христіанства“, „подмѣной его идеаловъ“, не считались не совмѣстимыми съ идеалами православнаго монашества и даже больше того. Когда начинали ходить толки о переходѣ монастырскихъ имѣній въ руки государства, или о покушеніяхъ на нихъ съ чьей-либо стороны, считали это несправедливымъ и антиканоничнымъ. Въ такомъ смыслѣ высказывались даже соборы. Теперь же и школьное дѣло, школьной трудъ инока, если бы гдѣ онъ былъ только возможенъ, считаютъ уже „омірщеніемъ христіанства“, „подмѣной идеаловъ“ и т. п. Какъ мѣняются времена!

Но продолжимъ нашу рѣчь о трудѣ русскихъ иноковъ. Преданія старины далекой о необходимости и обязательности для инока труда хранятъ и теперь еще многія св. обители земли русской, не считая трудъ несовмѣстимымъ съ молитвой и созерцаніемъ. Однѣ изъ нихъ живутъ всецѣло трудами рукъ своихъ, другія трудятся даже больше, чѣмъ

¹⁾ Тамъ же. Соч. цит. стр. 92. Ср. Милютинъ. Стр. 121—122. 564 и дрр.

²⁾ Доброклонскій. Соч. цит. Стр. 17.

³⁾ Тамъ же. Соч. цит. стр. 122.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 24—5. 26. 105. 111 и мн. др.

слѣдуетъ, третью въ значительной мѣрѣ сами снискиваютъ себѣ пропитаніе. Достаточно въ данномъ случаѣ вспомнить наши Соловки и Валаамъ, трудовая дѣятельность которыхъ отмѣчена и свѣтской печатью. „Въ Соловкахъ ни одинъ монахъ не ведетъ праздной жизни. Начиная съ настоятеля и кончая послѣднимъ послушникомъ, всѣ трудятся на общую пользу. Даже глубокіе старцы, имѣющіе 80 лѣтъ, никогда не сидятъ безъ дѣла, безъ какого-либо физическаго труда. Человѣку, не посвященному во внутренній строй здѣшней жизни, на первый разъ даже покажется, что это не обитель, а скорѣе какой-либо рабочей союзъ“¹⁾.

Отъ рукъ соловецкаго инока не отбивается никакая работа. Есть здѣсь мастерская—переплетная, позолотная, портняжная, сапожная. Есть здѣсь у иноковъ и заводы: смолокурный, кирпичный, гончарный, свѣчной, дубильный. Кромѣ того, иноки здѣсь сучатъ канаты, веревки, валяютъ волокни, вяжутъ чулки и варежки, дѣлаютъ шапки, плетутъ корзины, вырѣзаютъ деревянные ложки, расписываютъ ихъ, шлифуютъ камни, лѣютъ чугуны, кууютъ якоря, занимаются леченіемъ. Есть у нихъ иноки-иконописцы, финифтчики, ювелиры, рѣзчики, механики, сыровары, коневоды, отличные садоводы, огородники, рыболовы, судостроители, слесари, корабельщики и т. д. Соловки, благодаря такому трудолюбію, представляютъ собою какъ бы государство въ государствахъ и мало нуждаются въ помощи ближнихъ.

Въ качествѣ примѣра любви къ труду соловецкаго инока приведу рассказъ о старцѣ Наумѣ²⁾. Будучи свободенъ отъ общихъ братскихъ послушаній, Наумъ въ свободное отъ молитвы время не позволялъ себѣ быть въ праздности. Зимой онъ занимался заготовленіемъ дровъ и дѣланіемъ для свѣтей деревянныхъ поплавокъ. Этими поплавками постоянно была наполнена его келья, такъ что едва оставалось мѣсто для прохода. Для лѣтнихъ трудовъ онъ имѣлъ въ разныхъ мѣстахъ пять небольшихъ огородовъ. Здѣсь, какъ неутомимый муравей, онъ трудился ежедневно, сѣялъ ячмень и

¹⁾ Л. И. Соловки. Изъ дневника паломника. М. 1900 г., Стр. 41 ср. *Солов. патер.* Соловки и Валаамъ. Изъ дневника студентовъ-паломниковъ 1901 г. М.; *Немировичъ-Данченко.* Крестьянское царство и мн. др.

²⁾ *Солов. пат.* стр. 159 сл.

овесъ, сажалъ разныя овощи. Онъ самъ рѣдко пользовался плодами рукъ своихъ, раздавая все прѣзжавшимъ сюда корелямъ.

Въ Валаамскомъ Предтеченскомъ скитѣ мы видѣли одного строгаго схимника, выкопавшаго себѣ своими руками уже и могилу, пребывавшаго въ постоянныхъ подвигахъ поста и молитвы. Онъ сплеталъ изъ трехъ ленточекъ веревочки, а когда у него выходилъ весь матеріалъ, то расплеталъ ихъ и снова сплеталъ. Когда я его спросилъ, почему онъ такъ дѣлаетъ, схимникъ отвѣчалъ: „нельзя быть человѣку безъ дѣла“. И глубоко вѣрю я этому: горе тому человѣку, который находится безъ дѣла. Онъ самъ погубить себя, погрязши во всевозможныхъ грѣхахъ. Въ самомъ дѣлѣ, куда употребить 19 свободныхъ часовъ въ сутки?

Говорить ли о Валаамѣ? Кто не знаетъ труднической жизни иноковъ этого монастыря? Кто не помнитъ еще знаменитѣйшаго настоятеля этой обители, превратившаго ее въ цвѣтушій рай Божій, игумена Дамаскина? Говорить ли объ инокахъ Новаго Аѳона, которые въ 25 лѣтъ пустыню превратили въ цвѣтушій рай Божій и построили такія зданія, какихъ не построить теперь многимъ нашимъ обителямъ въ сотни лѣтъ, а можетъ быть, даже и никогда? Говорить ли о нашемъ Саровѣ и его великомъ св. старцѣ Серафимѣ, который постоянно говорилъ: „молитва на устахъ, а работа въ рукахъ“¹⁾. Говорить ли о Черемисской обители Казанской губерніи, гдѣ иноки до сихъ поръ спокойно занимаются земледѣліемъ и тѣмъ снискиваютъ себѣ пропитаніе? Говорить ли, наконецъ, о женскихъ монастыряхъ, которые, по отзыву всѣхъ, растутъ, ширятся, процвѣтаютъ и даже вытѣсняють мужскіе? А вѣдь насельницы ихъ питаются исключительно почти только трудами рукъ своихъ? Многимъ изъ нихъ приходится не только самихъ себя содержать, но и еще платить монастырю за помѣщеніе. Говорить ли о Теофанѣ-затворникѣ, который такъ много трудился, не смотря на свое пребываніе въ затворѣ? Не будемъ.

Великое дѣло трудъ въ жизни всякаго человѣка, великое значеніе онъ имѣетъ и въ жизни инока. Не даромъ Регла-

¹⁾ *Церковныя Вѣдомости*. 1902 г. Дек. мѣс. 1 числ. Ср. *Поселенныя Подвижники* 19 вѣка стр. 266 и др.

ментъ предписываетъ инокамъ непремѣнно заниматься какими-либо рукодѣліями. Такъ инокамъ предписывается, чтобы они въ праздности не оставались, а занимались работами: въ мужскихъ монастыряхъ столярнымъ мастерствомъ, наприм., а въ женскихъ—пряжею, плетеніемъ кружевъ, для чего въ женскіе монастыри были посылаемы для обученія даже особыя мастерицы и прядильщицы ¹⁾. Впрочемъ, для чего ссылаться на регламентъ?

Есть у насъ и болѣе непререкаемыя свидѣтельства о необходимости труда для иноковъ. Есть книга, извѣстная подъ именемъ Типикона. Если она, говорятъ, необязательна для мірянъ, то ужъ во всякомъ случаѣ обязательна для иноковъ. А тамъ мы читаемъ: „всѣмъ братіямъ лѣпо есть дѣлати, якоже и предречеся: обаче въ каковѣйлибо хитрости, кійждо художнѣ имать: и могущему убо подобаеъ дѣлати землю до уставленнаго времени, и потомъ дѣлати въ рукодѣліи своємъ. Не могущи же землю дѣлати, таковіи во иныхъ нѣкихъ различныхъ, и противу силы да дѣлають, и по апостольскому слову, не дѣлай бо, рече, да не ясть... Иже ли отъ братіи или неблагоуменъ есть на рукодѣліе: или се убо нѣсть, и по коварству же нѣкоему и лукавству не научается, таковаго подобаеъ на множайшее дѣло земное устроить, аще есть тѣломъ здравъ, и пищею крѣпокъ... Сіе же и ннїи (кромѣ Пахомія) отъ отецъ мнози правымъ помысломъ содѣяша и научиша: опасство же многое предано бысть намъ о семъ отъ святыхъ отецъ, яко да отъ праведныхъ трудовъ и своего дѣланія дневную пищу притяжемъ себѣ, и прочая нуждая потребная тѣлеси“ ²⁾. Тамъ же мы читаемъ и объ „особномъ домѣ“, въ которомъ должны производиться въ монастыряхъ подѣлія, и о работахъ вѣн монастыря, и о поочередномъ служеніи братіи на кухнѣ (гл. 41—43). Тамъ же мы находимъ и еще болѣе замѣчательныя строки: „стяжаніе же чуждихъ трудовъ вносити каковолюбо, отнюдъ прѣсть на пользу намъ, и паче же яко страстнїи, и душею немощнїи прїимати во обители: но яко яда смертоносна отбѣгати же и отгоняти, яке о таковыхъ отъ божественныхъ писаній сочетахомъ, по разуму,

¹⁾ № 596. п. 18 № 747. с. 25 Ср. № 596. ш. 26. 27; *Завьяловъ*. Соч. цит. стр. 252.

²⁾ *Типиконъ*. Гл. 44.

егоже возлюбихомъ соглашающа и утверждающа пже по Бозѣ таковой разумъ имущимъ, во едино собравшимся обществратство“¹⁾). Вотъ какъ нужно бѣгать „стяжанія чуждыхъ трудовъ“ и стараться пріобрѣтать все себѣ своими трудами.

И дѣйствительно, исторія показала, какъ „стяжаніе чуждыхъ трудовъ“ многимъ нашимъ обителямъ было не въ пользу. Достаточно только припомнить 1764-й годъ. Когда были отобраны монастырскія имущества. въ казну, то многіе монастыри тотчасъ же прекратили свое существованіе. Мало того, монашеская жизнь сразу начала укладываться въ точныя математическія формы. Составляется точнѣйшее росписаніе, по которому иноковъ должно быть столько-то, игуменовъ столько-то, архимандритовъ тоже не больше опредѣленнаго числа. Гдѣ же тутъ свобода и мощь монашескаго духа? Если бы тѣ обители были сильны внутреннею силою, то онѣ, конечно, никогда не прекратили бы своего существованія, хотя бы ихъ даже срыли до самаго основанія. Пусть вели бы тогда иноковъ въ остроги, на страданія, томили голодомъ, они сохранили бы свое мѣсто святое и не просили бы тогда свѣтскіе превратить нѣкоторыя изъ монастырей въ казармы для постоя войскъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сдѣлать духу человѣческому? Если я ношу свой миръ съ собой, то никто въ свѣтѣ не отниметъ его у меня, что бы онъ со мною ни дѣлалъ, потому что „слово Божіе не вяжется“ (2 Тим. 2, 9). Въдѣ мученія не склонилиже преп. Максима грека...

Вотъ почему древніе иноки и новые иноки всегда отстаивали право на свое существованіе, если они были только сильны этою внутреннею, а не внѣшнею силою...

Говорятъ, придетъ время, разразится еще не разъ гроза надъ нашими обителями. Готовы ли мы встрѣтить ее? Не погибнемъ ли мы съ однимъ только своимъ современнымъ созерцаніемъ, при первомъ неблагоприятномъ вѣянніи? И не въ этомъ ли, слишкомъ ужъ чистомъ, нашемъ созерцаніи отчасти коренятся недочеты многихъ современныхъ обителей? Не потому ли отчасти многіе монастыри теперь едва влачатъ свое существованіе?

Архимандритъ Евдокимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Типиконъ. Гл. 45.